1913 г. № 24.

ВОКРУГЪ СВѢТА

ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ.

ПОЦѢЛУЙ ПЕРСЕФОНЫ.

(Рожь цвѣтетъ!).

Помните миѳъ о Персефонѣ?..

Мрачный Аидъ, богъ подземнаго царства, похитилъ у Деметры ея дочь Персефону и унесъ въ свой мрачный тартаръ. Вся земля, всѣ воды и твердь небесная наполнились рыданьями: то плакала Деметра, облетавшая міръ въ безплодныхъ поискахъ любимой дочери.

Тысячи звѣздъ померкли на пути золотой колесницы Аполлона, миріады новыхъ свѣтилъ зажглись въ безграничномъ просторѣ Вселенной и вотъ сжалился Зевсъ надъ бѣдной матерью и произнесъ свой праведный судъ. Раздѣлилъ онъ кругъ солнца (годъ) на двѣ части: въ теченіе одной Персефона жила въ царствѣ Аида, а во второй половинѣ она жила на родимой груди Матери-Земли.

Не знала Деметра, какъ встрѣтить любимицу дочь и усыпала путь цвѣтами и зеленью. Велика была радость Персефоны, когда она опять увидѣла свою родимую мать и бросилась цѣловать ея черное лоно. И вездѣ, гдѣ только касались живительныя губы богини, совершалось великое чудо: цвѣты давали сѣмя, а трава выкидывала плодоносный колосъ...

Знаете ли вы, какъ цвѣтетъ рожь? Не спорю, она цвѣтетъ не такъ ярко, не такъ причудливо, какъ орхидеи или гранаты; далеко ей до этихъ питомцевъ подтропическаго солнца. И, быть-можетъ, вы скажете, что эффектнаго, что красиваго въ желтоватыхъ сережкахъ ржаныхъ пыльниковъ? Повѣрьте, очень много, ничуть не меньше, чѣмъ у гранатъ и орхидей. Не даромъ же скромный колосъ навсегда остался эмблемой Персефоны...

Сбили озими свою весеннюю зелень. Густой буроватый оттѣнокъ легъ на волны выколосившейся ржи и рѣзко отдѣляетъ ее отъ полосокъ изумрудной яровины. Затрещали дергачи, громче и громче перепелиный бой. Конецъ майскому ненастью. Наступилъ іюнь, начались погожія, „красныя" зори. Ждите: со дня на день зацвѣтетъ рожь.

Ярко, безъ единаго облачка встало іюньское солнце; только западный край неба покрытъ легкимъ флеромъ свѣтлыхъ, почти неподвижныхъ „барашковъ". Но прошелъ часъ, другой, отъ облаковъ не осталось и слѣда. Бездонная манящая лазурь охватила весь горизонтъ. Улетѣла назадъ алмазная пыль росы, высохли, выпрямились колоски и смотрятъ прямо въ лицо златокудрому Фебу.

Прошли деревенскіе „завтраки". Близокъ полдень.

И вотъ съ быстротой, почти невѣроятной, по какой-то командѣ, незримой и неслышной, сразу выскакиваютъ милліарды ржаныхъ сережекъ. Рожь засыпаетъ чуткой грезой любви. Счастливая богиня проникла къ ней своими чудодѣйственными устами, и великая тайна рожденія охватила всѣ западины, всѣ пологи и скаты, гдѣ только виденъ буроватый покровъ цвѣтущей ржи...

Неожиданно, откуда-то изъ-за лѣса или съ рѣчки набѣжалъ легкій, едва замѣтный вѣтерокъ, и все поле сразу задергивается желтоватыми облаками какого-то страннаго дыма. Это летитъ цвѣтень. Тонкій ароматъ ржаного цвѣта разносится далеко отъ поля. Распахните окно пошире, а еще лучше, бросьте душную комнату и скорѣе бѣгите навстрѣчу желтоватымъ облакамъ ржаной цвѣтени. Ловите сладкій поцѣлуй Персефоны.

С. ПЛОТНИКОВЪ.

Мнѣніе Фламмаріона о воздушномъ флотѣ.

Въ іюньскомъ нумерѣ французскаго журнала „La Revue" напечатанъ интересный отвѣтъ знаменитаго астронома К. Фламмаріона на анкету, предпринятую редакціей названнаго журнала „О воздухоплаваніи".

„Во время моихъ воздушныхъ путешествій,— говоритъ Фламмаріонъ,—я испытывалъ божественный восторгъ, созерцая волшебно-лучезарныя, чистыя и мирныя небесныя сферы. Тамъ все прекрасно, все проникнуто величіемъ, все возвышенно.

„Аэростатъ былъ для меня орудіемъ научныхъ изысканій, средствомъ ознакомленія съ атмосферой, въ которой мы живемъ. Но, когда я узналъ, что Германія приступила къ сооруженію воздушнаго флота, предназначеннаго для разрушенія городовъ и для убійства людей; когда я убѣдился, что изобрѣтатели чудесныхъ воздушныхъ кораблей—Цеппелинъ и другіе—присоединяются къ Круппу, Долингену и пангерманистамъ, цѣль которыхъ—накопленіе милліоновъ черезъ международное убійство, то я ужаснулся.

„Когда я увидѣлъ, что французская интеллигенція впадаетъ въ такое же варварство, какъ и нѣмецкое общество, привѣтствуя въ аэропланѣ орудіе войны и превращая эту небесную ласточку въ злого коршуна—моя печаль увеличилась еще больше.

„Признать, что человѣчество всѣхъ странъ смотритъ на завоеваніе воздуха, прежде всего, какъ на новое средство для взаимнаго истребленія — это значитъ признать, что мы еще дикари, идіоты или несмысленныя дѣти.

„Развѣ не болѣе достойно человѣка воспользоваться прогрессомъ воздухоплаванія, чтобы объявить область атмосферы нейтральной? Къ чему служатъ въ такомъ случаѣ гаагскія мирныя конференціи? Къ чему служатъ конгрессы мира?

„Для воздухоплавателя, такъ же, какъ для астронома, въ природѣ не существуетъ границъ. Я нѣсколько разъ носился въ воздухѣ надъ этими границами и тщетно искалъ ихъ...

„Патріотизмъ заключается не въ томъ, чтобы драться съ другими народами, но въ томъ, чтобы поднять свою страну въ умственномъ отношеніи, подготовить всѣ націи къ общему прогрессу человѣчества, постепенно сглаживая національныя границы, пока европейскія націи не объединятся въ Европейскіе Соединенные Штаты.

„Воздухоплаваніе должно было бы послужить великому дѣлу мира, поднять нашу душу въ небесныя высоты, развить человѣческую энергію въ интересахъ науки и искусства...

„Но теперь господствуетъ, къ сожалѣнію, противоположный взглядъ. Аргументъ кулака представляется наиболѣе убѣдительнымъ. На какой планетѣ живемъ мы? Кажется, что человѣчество имѣетъ не болѣе трехъ-четырехъ лѣтъ отроду"

Н. Л.

ИГРЫ, ЗАДАЧИ И ШАРАДЫ.

Рѣшеніе головоломки „На перевозѣ".

(См. № 13).

Для того, чтобы переѣхать на другой берегъ, четверымъ гуляющимъ слѣдовало поступить такъ: сначала въ лодку сѣли двѣ дамы, одна изъ которыхъ осталась на другомъ берегу, а другая вернулась съ лодкой къ мужчинамъ. Затѣмъ одинъ изъ мужчинъ сѣлъ въ лодку, и, переѣхавъ, остался на другомъ берегу. Лодку перевезла обратно оставшаяся на берегу дама. Потомъ въ лодку сѣли опять двѣ дамы и опять одна изъ нихъ осталась на берегу, а другая вернулась съ лодкой. Тогда въ лодку сѣлъ второй изъ мужчинъ и, переправившись, передалъ лодку бывшей тамъ дамѣ, которая съѣздила за своей подругой.

Вѣрное рѣшеніе прислали: Коля Абрамовъ, Ив. Алексѣевъ, Амлонгъ, А. Ашильдіевъ, В. и Н. Аѳонскіе, Г. Б. Балабановъ, В. Басовъ, Н. Богдановъ, М. Б городицкій, К. Бракисъ, Н. Бусыгинъ, А. А. Бычковъ, А. Бѣлименковъ, Е. Вадковскій, И. В. Вольфъ, А. Т. Воробьевъ, Гадаквіута, Д. Гальперинъ, К. С. Гальперинъ, С. А. Гаркавцевъ, А. П. Говоровъ, Я. Голигорскій, подп. № 21486, № 25124, Дмитренко-Соловьевъ, И. Е. Еременко, К. Ефремовъ, В. Животовскій, С. Журавль, К. Ивашевъ, Д. Капацинскій, Б. Каширинъ, Р. А. Кеворковъ, Г. К. Кодрянъ, М. Колотильникова, Б. Колотинская, С. Л. Комликъ, С. Конончукъ, М. Кусари, В. Лабзинъ, Х. Лазаревъ, А. Лемельманъ, С. Лившицъ, А. А. Луковкинъ, И. Ляпуновъ, П. Матвѣевъ, А. И. Матевосовъ, В. Минцъ, М. К. Мирошниченко, А. Мирскій, И. П. Молчановскій, М. Нестеровъ, А. Норовковъ, А. Носовскій, А. И. Ноткинъ, А. Оборинъ, Г. Озолинъ, А. Освенскій, А. Петрово-Соловово, А. Пилоянъ, А. С. Платовъ, Д. Д. Пруцкій, К. Пойминова, Н. С. Рогожинъ, Разсказчиковъ, П. Родинъ, Розенсонъ, З. Русакова, К. П. Сазоновъ, И. Д. Серебряковъ, В. А. Сорокинъ, С. П., Ѳ. Татариновъ, Б. Трахтенбергъ, подп. № 30189, С. Е. Ундрицовъ, Н. Федоровъ, С. Филипповскій, А. Б. Фридманъ, В. А. Чернавскій, А. С. Черняевъ, Шабановъ, Л. М. Шатковскій, А. Шухманъ, Ю. Эльвельтъ, С. М. Элокинъ, Н. Эпштейнъ, И. А. Юселевъ и В. П. Яшинъ

Рѣшеніе головоломки „Маршъ по ковру".

(См. № 13).

Для того, чтобы дойти до конца ковра, господину нужно 43 секунды. Онъ сдѣлаетъ сначала 16 футовъ впередъ въ 40 секундъ, затѣмъ остальные 6 футовъ въ 3 секунды.

Вѣрное рѣшеніе прислали: Н. В. Аверьяновъ, Амлонгъ, В. Аѳонскій, А. Бѣлименковъ, Е. Вадковскій, Гадаквіута, С. А. Гаркавцевъ, подп. № 21486, Дмитріенко-Соловьевъ, Г. К. Кодрянъ, Б. Колотинская, С. Л. Комликъ, С. Конончукъ, В. Лабзинъ, А. А. Луковкинъ, В. Минцъ, М. К. Мирошниченко, А. Мирскій, И. П. Молчановскій, С. Пикуль, А. Сантоцкій, И. Д. Серебряковъ, А. С. Черняевъ, С. М. Элькинъ.

Рѣшеніе „Задачи буквъ".

(См. № 16).

Э	о	р	т	д	к	г	с	О
л	С	у	и	н	о	о	Т	с
ь	т	П	б	ѣ	р	Н	ѣ	е
б	е	о	Е	п	А	к	н	н
а	р	р	т	Р	н	а	а	ь

Вѣрное рѣшеніе прислали: П. Аверьяновъ, В. и Н. Вара-Мурза, Н. Гоголевъ, В. Лѣбова, подп. № 29840, А. Фридманъ и А. С. Черняевъ.

Рѣшеніе „Магической лѣстницы".

(См. № 16).

к		с
у	р	а
т		р
у	д	а
з		т
о	к	о
в		в

1. Кутузовъ.
2. Саратовъ.
3. Ура
4. Уда.
5. Око.

Вѣрное рѣшеніе прислали: Н. Аверьяновъ, О. М. Банада, Н. Богдановъ, В. и Э. Вара-Мурза, Е. Водковскій, Д. Гальперинъ, Н. Гоголевъ, Б. Гринбергъ, Н. Головинъ, А. Деревянко, подп. № 29840, Т. Д. Иванова, П. А. Крючковъ, Н. Л. Кузьминъ, В. Лѣбова, М. и А. Левъ, А. Марковъ, И. Марчукъ, П. Матвѣевъ, М. И. Медвѣдевъ, П. Мурысевъ, А. Оборинъ, П. Обуховъ, Разсказчиковъ, П. Родинъ, М. М. Русаковъ, А. Симсоновъ, Н. Сидоренко, А. Сантоцкій, А. Тихомировъ, А. Фридманъ, А. С. Черняевъ, Е. Шапиро, Ф. Шапиро, подп. № 16953 и Ю. Эльвельтъ.

Рѣшеніе „географической задачи № 1".

(См. № 16).

Курскъ.
Ока.
Валки. КОВНО.
Нилъ.
Оса.

Вѣрное рѣшеніе прислали: Н. Аверьяновъ, О. М. Банада, А. Бисеровъ, Е. Вадковскій, Н. Гоголевъ, подп. № 29840, В. Лѣбова, А. Марковъ, И. Ф. Марчукъ, П. Матвѣевъ, М. И. Медвѣдевъ, П. Мурысевъ, П. Родинъ, А. Самсоновъ, Н. Сидоренко, А. Сантоцкій, А. Тихомировъ, А. Фирдманъ, С. К. Чернышевъ, А. С. Черняевъ, Ф. Шапиро, В. Д. Щукинъ.

XXIX г. изданія. 23 іюня 1913 г.

№ 24 № 24

ВОКРУГЪ СВѢТА

ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ

путешествій, науки, литературы и искусства.

Контора и редакція журнала: Москва, Тверская, д. Т-ва И. Д. Сытина, № 48. ▭ Тлф. 98-57.

Гг. авторы, присылающіе свои рукописи въ редакцію, благоволятъ обязательно прилагать почтовыя марки для отвѣта. Рукописи менѣе печатнаго листа авторамъ не возвращаются; стихотворенія не принимаются и ни въ какую переписку по ихъ поводу ред. не входитъ.

ПОДПИСКА принимается въ конторѣ журнала, а также въ конторѣ Печковской (Петровскія линіи) и во всѣхъ книжныхъ магазинахъ. За перемѣну адреса уплачивается **три** 7-ми-коп. почтовыя марки. Цѣна отдѣльнаго № журнала **10** коп., съ книгой — **40** коп. (съ пересылкой).

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ГОДЪ:

съ 24 кн. собранія художественн. соч. Л. Н. Толстого, съ пересылкой и доставкой **7 р.** Допускается разсрочка: 3 р. при подп., 2 р. къ 1 апр. и 2 р. къ 1 іюля.

съ 48 книг. полнаго собранія сочиненій Л. Н. Толстого, съ пересылкой и доставкой **11 р.** Допуск. разсрочка: при подпискѣ 4 р., къ 1 апр. 4 р. и къ 1 іюля 3 р.

Замѣна перваго изд. вторымъ и наоборотъ послѣ подп. не допускается.

ШВЕДСКАЯ НІАГАРА — ВОДОПАДЪ ТЕНФОРСЪ.

При первомъ взглядѣ на карту Швеціи насъ поражаетъ масса голубыхъ пятенъ, — озеръ, разбросанныхъ по всѣмъ направленіямъ, соединенныхъ между собой извилистыми линіями — рѣками, стремящимися къ морямъ.

Ярко-синія озера—краса страны, и шведы называютъ ихъ «глазами» своей родины.

Цѣлыя системы небольшихъ озеръ, соединяясь между собой текущими во всѣхъ направленіяхъ рѣками, сливаются въ обширные водоемы, дающіе истокъ могучимъ рѣкамъ, какъ Гота-эльфъ, несущій свои воды въ Каттегаръ, и Даль-эльфъ — въ Балтійское море.

Швеція вся изрѣзана отрогами Скандинавскихъ горъ, и хотя главная масса ихъ поднимается на западѣ, но по всей странѣ разбросаны гранитные холмы и уступы. Рѣки образуютъ на нихъ водопады — одну изъ красотъ шведской природы.

Описаніе самаго извѣстнаго изъ шведскихъ водопадовъ Тролльгетанскаго на рѣкѣ Гота-эльфъ, недалеко отъ того мѣста, гдѣ она вытекаетъ изъ озера Венерна, можно найти повсюду. Но не такъ извѣстенъ водопадъ Тенфорсъ, изображенный у насъ.

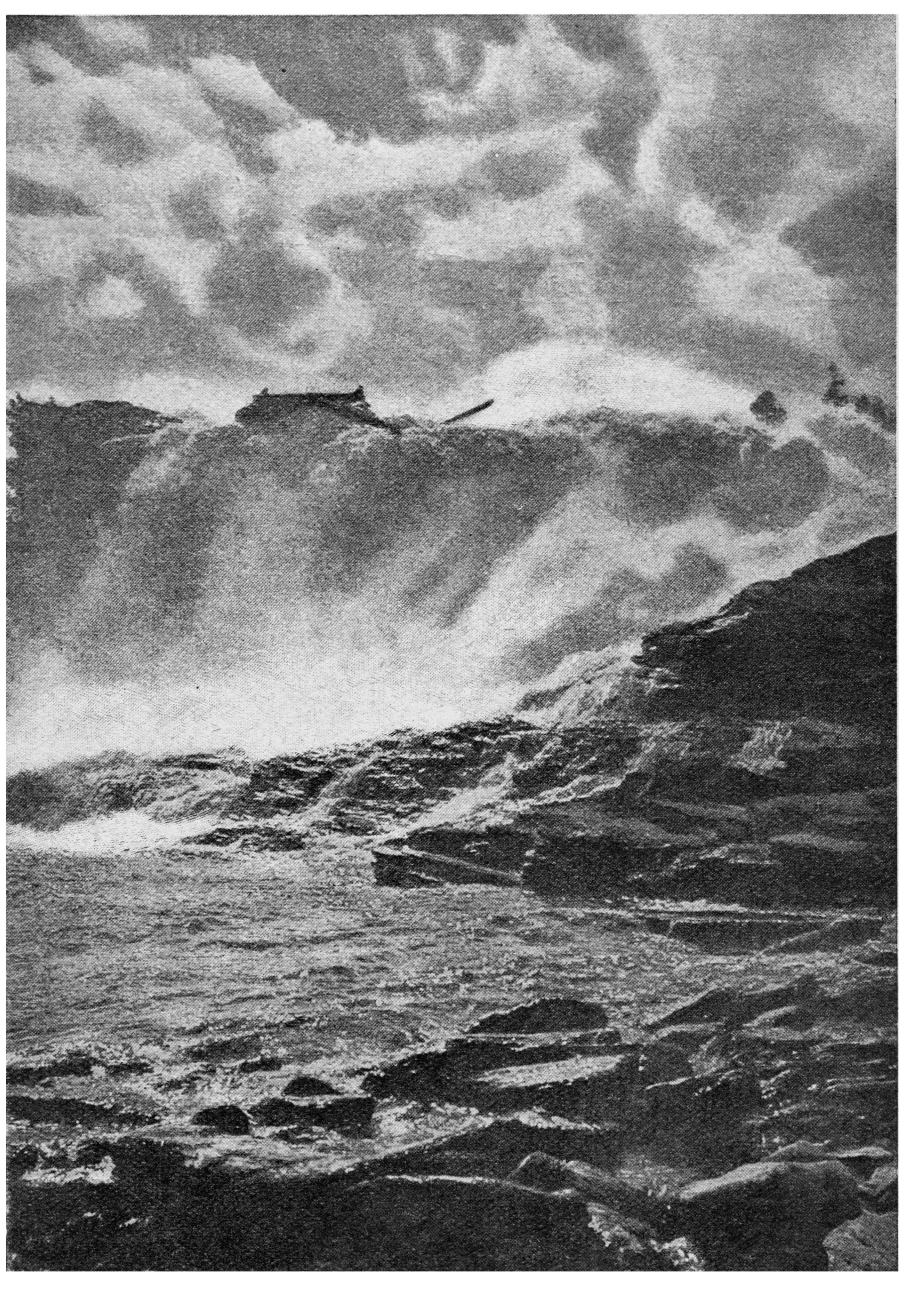
Водопадъ Тенфорсъ принадлежитъ къ системѣ рѣки Индаля, одной изъ самыхъ многоводныхъ въ средней части Швеціи — Ангерманландѣ. Рѣка Индаль, вытекая изъ озера Сторъ-сье (Большое озеро), представляетъ изъ себя стокъ водъ, сливающихся въ это озеро черезъ массу мелкихъ озеръ, и стремящихся къ Ботническому заливу. Масса рѣчекъ начинается въ шведской области Имтландѣ, гдѣ плоскогорье, достигая 1500 фут. высоты, составляетъ водораздѣлъ между водами, стекающими къ Балтійскому морю въ одну сторону и къ одному изъ значительнѣйшихъ фіордовъ Норвегіи, Дронтгеймскому — въ другую.

Бѣшено стремясь внизъ, рѣки образуютъ безчисленныя стремнины и водопады, изъ которыхъ Тенфорскій по справедливости называется «Шведской Ніагарой».

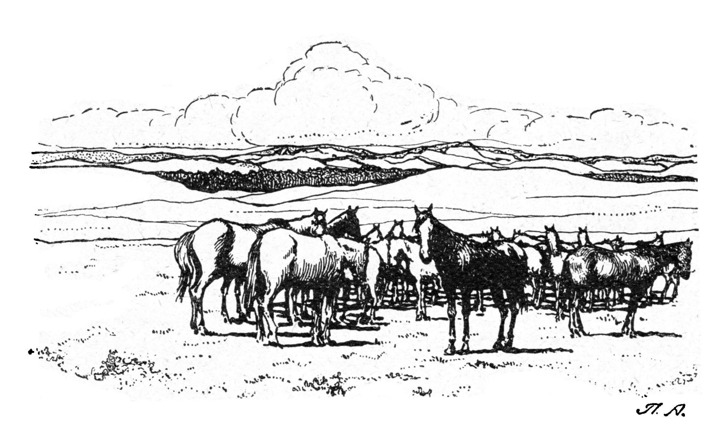
Онъ падаетъ съ скалы высотой 100 футовъ, разливаясь на 400 футовъ, и представляетъ изъ себя цѣлое море клокочущей пѣны, превращающейся въ брызги, которыя, летя кверху, застилаютъ, какъ туманомъ, видъ на скалистые берега и поросшіе елями островки по теченію рѣки надъ водопадомъ.

Суровая, но величественная и красивая картина!

Когда взойдетъ солнце на блѣдномъ сѣверномъ небѣ, его лучи тысячами радугъ отражаются въ туманѣ, стоящемъ надъ клокочущей водяной массой, а въ «бѣлыя ночи», съ ихъ необычайнымъ освѣщеніемъ бѣлесоватаго дня, водопадъ представляетъ ни съ чѣмъ несравнимое фантастическое зрѣлище, вообразить которое можетъ только тотъ, кому знакомы сѣверные ночи-дни съ ихъ своеобразнымъ освѣщеніемъ. А. Г.

«Шведская Ніагара»—водопадъ Тенфорсъ.

Надъ святымъ озеромъ (Далай-Норъ).

Повѣсть Михаила Круковскаго.

II.

Какъ Пехусай женился.

Рано утромъ вышелъ Буряданъ изъ своей юрты, подсѣлъ къ огню, окинулъ острымъ глазомъ степь, табуны, весь улусъ,—все въ порядкѣ. Вдругъ съ одной стороны юрты глазъ далъ знать старику, что тамъ есть нѣчто новое. Инстинктивно повернулъ Буряданъ голову въ сторону, куда его тянуло, и что же онъ увидѣлъ? Глаза широко раскрылись отъ удивленія. Невдалекѣ отъ юрты, тамъ, гдѣ стоялъ его прошлогодній утугъ, стоитъ новый, уже почти законченный. Мѣсто расчищено, ямы выкопаны, стоятъ въ нихъ столбы, а сверху уже набросаны жерди. Осталось только набросать соломы и навоза на эти жерди, сдѣлать плетенки межъ стоекъ, и утугъ почти готовъ.

Буряданъ недоумѣвалъ. Наконецъ онъ вскочилъ, какъ ужаленный.

— Кто смѣлъ здѣсь строиться на моемъ мѣстѣ!—кричалъ онъ. — Кто отважился такъ дерзко оскорбить меня, тайшу! Сейчасъ же соберу сугланъ.

Изъ постройки никто не отвѣтилъ; тамъ, очевидно, никого не было; но за собой старикъ услышалъ хлопанье въ ладоши, радостный смѣхъ и притоптываніе ногами.

Онъ обернулся. Сзади него стояла Шинтая.

— Ты чего тутъ ржешь!— напалъ на нее сердитый старикъ. — Видишь меня, тайшу, кто-то обидѣть хочетъ.

— Пехусай! Пехусай! — распѣвала дѣвушка, приплясывая.

— Что Пехусай? Говори толкомъ, ничего не понимаю.

— Онъ построилъ, онъ построи-и-илъ! Онъ мнѣ говорилъ, онъ мнѣ обѣщалъ!— распѣвалъ голосокъ, совершенно непохожій на вчерашній ревъ бури.

Старикъ, наконецъ, сталъ догадываться. Неужели это Пехусай выстроилъ для него этотъ утугъ. И чтобы скрыть овладѣвшее имъ смущенье, онъ круто повернулся и нарочито медлительной хозяйской походкой пошелъ осматривать строеніе. Ничего, — хорошо. Столбы стоятъ крѣпко, не раскачиваются, земля плотно утрамбована... Хе! вотъ чуть межъ столбами мы поставимъ плетень, замажемъ глиной... на столбы положимъ слеги, сверху набросаемъ жердья, завалимъ соломой и навозомъ... Да, мы уже и дворъ вычистили! Этимъ навозомъ и засыплемъ крышу, а здѣсь постелемъ свѣжей соломки...

Собралъ свои вещи Пехусай и пошелъ за околицу.

Тепло будетъ скотинѣ? А?

Старикъ и не замѣтилъ, какъ дружелюбно разговаривалъ въ душѣ съ Пехусаемъ, уже считая его своимъ родственникомъ. Долго не могъ сдержать чувства удовольствія и внутренно улыбался. Но вдругъ опомнился, и горечью облилось его сердце. Вѣдь это сдѣлалъ для него этотъ Пехусай! Какъ отъ него теперь отдѣлаться? Хочешь—не хочешь,—отдавай теперь ему дочь. Ой, поймали они тебя, Буряданушку, стараго дурака! Какъ барану связали тебѣ ноги, переднія и заднія, повалили на землю, и станутъ теперь стричь, стричь, стричь...

Въ душѣ онъ все-таки былъ доволенъ.

А между тѣмъ виновникъ всѣхъ этихъ событій, Пехусай, былъ уже далеко отъ улуса.

Онъ мѣрно шагалъ по тропинкѣ, ведущей къ отдаленному дацану [1]), въ окрестностяхъ котораго, какъ ему разсказывали, появились длинно-одежіе русы, въ высокихъ шапкахъ, съ широкими бородами, длинными волосами. Только вотъ не вспомнить, какъ ихъ называли. Такое мудреное слово, что и самъ тайша не разгрызетъ. Ничего. Пехусай по описанію узнаетъ ихъ. Только бы денегъ дали, только бы хватило на калымъ.

На другой день онъ, дѣйствительно, набрелъ на дацанъ, и поблизости разыскалъ длинно-одежихъ русовъ. Оторопѣлъ Пехусай при видѣ ихъ. Стоятъ за столомъ, важные, сердитые, о чемъ-то говорятъ съ народомъ на ломаномъ бурятскомъ языкѣ.

Это были миссіонеры, но развѣ Пехусай знаетъ, что это такое? Эгэ! Тутъ умному человѣку надо присмотрѣться настояще, иначе можно попасть въ такое болото, какъ тамъ, подъ Селенгой. И долго присматривался Пехусай къ тому, что творится, ничего не понялъ, и смѣло подошелъ къ столу.

— Хочешь въ другую вѣру перейти?—спросили его.

— Хочу.

— Какъ тебя зовутъ, откуда?

Пехусай сказалъ свое имя, назвалъ улусъ. Записали въ книгу.

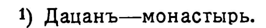
„Ого! дѣло пошло ладно!" подумалъ онъ. Но потомъ уже не помнилъ, что съ нимъ дѣлали. Обливали его зачѣмъ-то водой, чѣмъ-то мазали, учили, какъ правую руку положить на какое плечо, на лобъ и грудь,—эхъ, не перепутать бы, — подумалось въ то время Пехусаю,— и все время пѣли протяжными голосами.

— Теперь имя тебѣ будетъ Прокофій, — сказали русы, повѣсили ему на шею шнурокъ съ блестящимъ крестикомъ, говорили много о томъ, что надо любить и любить...

„Шантаю! — подумалъ Пехусай. — Откуда они ее знаютъ?". Потомъ одѣли на него хорошую новую рубашку, какую носятъ русы, широкія новыя шаровары, дали кушакъ, сапоги, а денегъ не даютъ.

Буряданъ обернулся. Сзади него стояла Шинтая.

[1]) Дацанъ—монастырь.

— Мнѣ денегъ надо,—сказалъ Пехусай.

— Зачѣмъ тебѣ деньги? У насъ нѣтъ.

— Ѣсть надо, путь далекій.

Переглянулись миссіонеры. Сейчасъ они говорили о милосердіи, о любви, а человѣка не накормятъ. Сразу же сами даютъ дурной примѣръ: дали, что могли.

Собралъ свои вещи Пехусай и пошелъ за околицу. Идетъ и все самъ на себя поглядываетъ. Не узнаетъ онъ себя. Раздувается широкая рубаха, шаровары шуршатъ средь ногъ, сапоги жмутъ,—и все это какое-то чужое, не родное.

— Ты ли это, Пехусай?—спрашиваетъ онъ себя.—Нѣтъ, другое имя дали они. А какое?— бился, бился онъ, вспоминая свое новое имя, весь пропотѣлъ, а имени не вспомнилъ. Изъ этихъ тяжелыхъ размышленій вывелъ его чей-то окрикъ, раздавшійся тутъ же, сбоку.

— Эй, куда идешь?

— Домой.

— А что несешь?

— Старую одежду.

— Продаешь?

— Нѣтъ, не продаю.

— А новую?

„Чего ему надо отъ меня? — подумалъ Пехусай. — Все про одежду спрашиваетъ“.

— Ты принималъ новую вѣру? — спросилъ незнакомецъ.

— Принималъ.

— И одежду тебѣ новую дали.

— Дали.

— Зачѣмъ же тебѣ она. Вѣдь просмѣютъ тебя всѣ въ улусѣ. Прохода не дадутъ. Продай.

— И правда, не дадутъ. А Шантайка и смотрѣть не станетъ на такое одѣяніе,— надо продать.

— Покупай!

Началась торговля. Порѣшили на трехъ рубляхъ. Пехусай снялъ новую одежду, переодѣлся въ старую, и снова почувствовалъ себя прежнимъ человѣкомъ. Получилъ деньги и пошелъ.

Они долго вертѣлись, кружились и плясали.

— Ты куда?—снова окликнулъ его незнакомецъ.—Развѣ ты еще разъ не будешь принимать новой вѣры.

— А развѣ можно?

— Конечно, можно. Кто тамъ узнаетъ тебя: всѣ буряты по лицу одинаковы. Не узнаютъ.

„Эгэ! — подумалъ Пехусай, побрякивая въ карманѣ деньгами.—Этакъ я скоро наберу на калымъ“. И онъ направился обратно къ щедрымъ длинно-одежимъ русамъ.

— Да не сейчасъ, говорятъ тебѣ,—кричалъ торгашъ,— а черезъ день. Сегодня могутъ узнать. А дадутъ новую одежду—приноси мнѣ сюда. Куплю.

Такъ и сдѣлалъ Пехусай. Нанялся гдѣ-то на пилку досокъ, еще кое-что приработалъ, а на третій день явился къ русамъ. Ничего не случилось. Его не узнали, сдѣлали съ нимъ тоже, что и прежде, дали ему новое имя Панкратій, дали одежды, обуви, немного денегъ, и съ міромъ отпустили.

И снова продалъ Пехусай свою новую одежду торгашу.

— Попробуй еще разъ, — совѣтовалъ ему тотъ. — Не съѣдятъ вѣдь! А деньги не лишняя штука!

Согласился парень и пошелъ работать на лѣсопильню. Но когда на третій день онъ явился къ миссіонерамъ, одинъ изъ нихъ призналъ его. Давно уже носились слухи, что буряты крестятся лишь для того, чтобы получить одежду.

— Ты уже былъ у насъ?—спросили его.

— Былъ.

— Одинъ разъ?

— Два.

— Какъ твое имя?—всполошились миссіонеры.

— Пехусай.

— А новое?

— Забылъ.

Просмотрѣли книги и нашли, что у Пехусая два имени: Прокопій и Панкратій.

— Боже!—воскликнулъ старшій миссіонеръ, шлепнулъ рукой объ руку и возвелъ глаза къ небу.—Зачѣмъ же ты два раза мѣнялъ вѣру?

— Чтобы крѣпче было, чтобы настояще...

— Одежду ты получалъ?

— Получалъ и продалъ. Вотъ и деньги звенятъ.—И Пехусай шлепнулъ себя по карману. — Еще разъ мѣняй мнѣ вѣру, тогда на калымъ Шинтайкѣ хватитъ.

Миссіонерами овладѣлъ неудержимый смѣхъ. И какъ не разсмѣяться при видѣ этого простодушнаго дикаря, который носитъ три имени, собираетъ деньги на калымъ для своей Шинтайки, и обо всемъ такъ добросовѣстно разсказываетъ, какъ будто ничего дурнаго не сдѣлалъ. Но нельзя было смѣяться на народѣ. Подняли миссіонеры глаза къ небу, опять всплеснули руками, наконецъ старшій напустился на Пехусая.

— Развѣ можно принимать новую вѣру два раза! За это тебя судить будутъ. Ахъ ты, мошенникъ, обманщикъ! Пошелъ отсюда вонъ.

Посрамленный Пехусай повернулся и ушелъ. Дорогой онъ разсуждалъ самъ съ собой.

— Зачѣмъ онъ меня назвалъ мошенникомъ и обманщикомъ! Я никого не обманывалъ, я—честный бурятъ. Другое дѣло, тайша назвалъ меня коровьей головой; ну, это вѣрно: что коровья она у меня, это вѣрно; медвѣжьи лапы—вѣрно. Что правда, то правда, и обиды тутъ нѣтъ. А онъ вдругъ: мошенникъ да обманщикъ. Вотъ ужъ это невѣрно. Погоди, отомщу я тебѣ по нашему бурятскому обычаю, какъ мстили отцы“.

Продать торговцу нечего было. Рѣшилъ Пехусай итти домой, можетъ, и хватитъ денегъ на калымъ. Тамъ, въ улусѣ, должно-быть, заждались его.

На другой день, къ вечеру, его черная фигура показалась на фонѣ степи, ярко окрашенной краснымъ цвѣтомъ заходящаго осенняго солнца.

Въ улусѣ, дѣйствительно, безпокоились о судьбѣ Пехусая. Куда онъ могъ дѣваться? Шинтая ходила мрачнѣе тучи, старуха была безпокойна, старикъ—тоже.

— Что я надѣлалъ, старый я дуракъ, что я надѣлалъ! Упустилъ такого молодца.

И безпокойно ищущимъ взглядомъ онъ все чаще и чаще всматривался въ степь.

Наконецъ въ ней что-то замелькало. Рукой глаза заслонилъ, присмотрѣлся старикъ, вскочилъ на ноги да во весь голосъ и кричитъ:

— Пехусай идетъ!.. Пехусай!

Выскочили изъ юрты женщины, посмотрѣли,—и вѣрно Пехусай. Подошелъ онъ, поздоровался, усѣлись къ огню покурить. Помолчали, а затѣмъ полились разговоры.

— Гдѣ былъ, куда пропадалъ?—спрашивалъ старикъ.

— Далеко былъ, — отвѣчалъ Пехусай, — въ дацанъ ходилъ, калымъ собиралъ.

И онъ хлопнулъ рукой по своимъ карманамъ; въ нихъ что-то зазвенѣло.

— Калымъ!

— Да. Ты сказалъ: доставай калымъ, я и досталъ.

При этомъ высыпалъ на землю звонкія деньги.

— Да какъ же ты это за недѣлю досталъ? — спрашивалъ Буряданъ.

Разсказалъ тутъ Пехусай про всѣ свои злоключенія. Слушали всѣ, разинувъ рты, ахали, охали, вздыхали.

А когда занимательный разсказъ кончился, старикъ сказалъ:

— Малъ для меня твой калымъ, Пехусай. Шинтая стоитъ дороже. На эти деньги и одной лошади не купить, а съ тебя надо полтабуна, да десятокъ коровъ, да овецъ, да два сундука съ добромъ! Вотъ чего стоитъ дочка тайши!

И онъ сдѣлалъ серьезное лицо.

Шинтая поблѣднѣла сквозь лѣтній загаръ, а у Пехусая и руки опустились.

Зорко слѣдилъ за ними старикъ, и вдругъ сердитое лицо его озарилось широкой, доброй улыбкой.

— Ну, ну! Я только пошутилъ. Бери свой калымъ назадъ, своихъ денегъ довольно. Обычай ты исполнилъ и ладно. Ты мнѣ полюбился. Твоя—Шинтая, бери. Завтра свадьба.

Сказалъ это, широко взмахнулъ руками и вбѣжалъ въ юрту. Пехусай вскочилъ на ноги, подбоченился и громкимъ, какъ изъ трубы, голосомъ, крикнулъ на всю степь:

— Эхоръ!..

— Эхоръ!..—откликнулась Шинтая и бросилась къ протянутымъ рукамъ своего жениха.

Подъ звуки призывной пѣсенки они раскачивались, вертѣлись, кружились, плясали до тѣхъ поръ, пока багряно-красное солнце широкимъ кругомъ не опустилось за край полусонной степи.

Свадьбу устроили на славу. Легко ли: выходитъ замужъ дочь тайши. Собрался весь улусъ. Были тутъ пляски, пѣніе, были балалайки; угощенья вдоволь было, а сколько выпили арсы, никто потомъ и вспомнить не могъ.

А Буряданъ ходилъ вокругъ гостей важный, преважный, новый дыниль одѣлъ и всѣмъ разсказывалъ: какой мнѣ Пехусай калымъ внесъ! Какой калымъ! Если бы вы видѣли! Полные карманы, шапка полная—и все золото! Одно золото!..

Удивлялись иные, откуда этому нищему привалило такое богатство, гдѣ досталъ его.

Извѣстное дѣло: или изъ земли вырылъ, или съ злыми духами спознался.

Иначе и не могло быть.

Послѣ свадьбы жизнь въ юртѣ Бурядана измѣнилась. Заплела Шинтая свои десять косицъ въ одну, надѣла безрукавку, принялась за работу. Старухѣ стало легче. Пехусай закончилъ утугъ, заготовилъ топливо и все хозяйство приводилъ въ порядокъ. А старикъ все время отдыхалъ, грѣлся у костра, любовался работой молодыхъ, но все время о чемъ-то глубоко задумывался.

(Продолженіе слѣдуетъ).

ТОРГОВЛЯ ДИКИМИ ЗВѢРЯМИ.

Очеркъ Лоренса Перри.

Торговля дикими животными чрезвычайно выгодное дѣло, и спросъ намного превышаетъ предложеніе. Почти во всѣхъ большихъ городахъ существуютъ звѣринцы, которые постоянно покупаютъ новые экземпляры дикихъ животныхъ; существуетъ немало оригиналовъ, часто желающихъ пріобрѣсти дѣтенышей той или другой породы, начиная тиграми и кончая медвѣдями; многіе состоятельные люди содержатъ частные зоологическіе парки большей или меньшей величины, и большія компаніи, содержащія цирки, постоянно требуютъ новыхъ доставокъ по причинѣ высокой смертности среди этихъ животныхъ.

Одни только цирки могутъ доставить достаточно работы звѣроловамъ. Крупный торговецъ животными ввозитъ каждый годъ сотни дикихъ звѣрей; напримѣръ, въ счетныхъ книгахъ одного торговца за прошлый годъ значится двадцать слоновъ, тридцать пять верблюдовъ, двадцать тигровъ, пять львовъ, сорокъ пять леопардовъ, двадцать пумъ, восемнадцать пантеръ и множество мелкихъ животныхъ и птицъ.

Въ Америкѣ множество мелкихъ животныхъ продаются въ качествѣ ручныхъ, любимыхъ звѣрковъ, а дѣтенышей крупныхъ дикихъ звѣрей—тигрятъ, львятъ, леопардовъ и медвѣжатъ—особенно охотно покупаютъ семьи въ Нью-Йоркѣ и въ Соед. Штатахъ. Ихъ растятъ и ухаживаютъ за ними, точно за котятами, но впослѣдствіи всѣхъ безъ исключенія возвращаютъ назадъ торговцамъ за четверть покупной цѣны или даже даромъ.

Въ одномъ письмѣ, недавно полученномъ торговцемъ отъ одной американки, которая годъ тому назадъ купила у него львенка, сказано слѣдующее: „Пріѣзжайте, пожалуйста, и возьмите отъ насъ Китти. Она съѣла нашу нью-фаундлэндскую собаку“.

Торговцы животными держатъ опытныхъ звѣролововъ во всѣхъ частяхъ свѣта, и результаты ихъ работы можно видѣть, когда приходятъ суда, нагруженныя заморскими звѣрями. Недавно скончавшійся Гагенбекъ учредилъ двѣ сборныхъ станціи, находящіяся на попеченіи постоянныхъ представителей фирмы — одну въ Калькуттѣ, а другую въ Аденѣ.

Изъ десяти тигровъ, пойманныхъ въ западни, выживаютъ не больше 4-хъ.

Въ эти распредѣленные пункты странствующіе представители фирмы отправляютъ моремъ свою добычу, и когда собирается достаточное число животныхъ, ихъ доставляютъ въ Гамбургъ, откуда разсылаютъ во всѣ страны свѣта. Отъ лѣсныхъ дебрей Амазонки до дикихъ утесовъ Гималаевъ странствуютъ опытные звѣроловы, стараясь исполнить заказы, полученные по телеграфу съ родины.

У одной фирмы имѣется въ настоящее время двадцать два представителя въ чужихъ краяхъ, и все это люди, опытные въ ловлѣ съ помощью капка-

новъ и въ отправкѣ моремъ самыхъ дикихъ и лютыхъ звѣрей. Одинъ изъ нихъ находится въ Азіи для скупки верблюдовъ, двое разыскиваютъ въ Берберіи льва съ черной гривой, одинъ проживаетъ въ Остъ-Индіи съ цѣлью поймать нѣсколькихъ тигровъ и леопардовъ, другіе разсѣяны въ Марокко, въ Тунисѣ и въ разныхъ концахъ свѣта.

Если агентъ получаетъ отъ своей фирмы заказъ на стадо слоновъ, онъ организуетъ охотничій отрядъ, въ которомъ принимаетъ участіе больше двухсотъ туземцевъ, снабжаетъ ихъ всѣмъ необходимымъ на три мѣсяца и отправляется въ путь въ началѣ сухого времени года, которое въ Индіи наступаетъ въ декабрѣ.

Открывъ стадо слоновъ, охотники останавливаются приблизительно въ милѣ разстоянія отъ него и отправляются въ обходъ двумя противоположными линіями съ промежуткомъ въ пятьдесятъ футовъ отъ одного человѣка до другого, встрѣчаясь по другую сторону стада и образуя кругъ, имѣющій иногда полныхъ шесть миль въ окружности. Въ теченіе дня, когда слоны прячутся, сооружаютъ загородку изъ расколотыхъ бамбуковыхъ стволовъ и толстыхъ сучьевъ. По ночамъ разводятъ костры и стрѣляютъ изъ ружей, чтобы не подпускать слоновъ къ загородкѣ.

Въ концѣ-концовъ, люди принимаются за работу внутри загородки и ставятъ частоколъ, или кеддахъ, на одной изъ главныхъ тропинокъ, проложенныхъ слонами. Въ кеддахъ оставляютъ отверстіе и съ каждой стороны отверстія строятъ заборы, расходящіеся наружу, наподобіе воронки. Когда слоны поворачиваютъ на эту тропинку, загонщики, сидящіе на ручныхъ слонахъ, загоняютъ ихъ въ огороженное мѣсто, затѣмъ спутываютъ ихъ веревками, и когда животныя привыкаютъ ходить за человѣкомъ на привязи, отводятъ ихъ въ морской портъ.

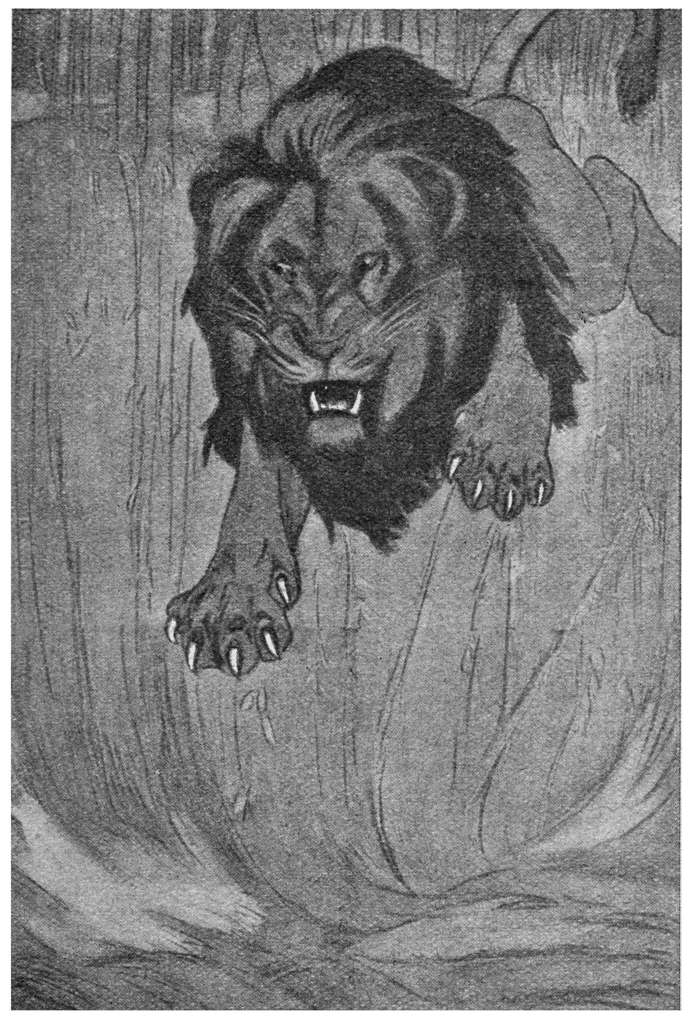
Слоновъ нельзя назвать дикими животными въ общепринятомъ смыслѣ слова. Если бы они были таковы, въ цѣломъ мірѣ не выискалось бы человѣка, который смогъ бы поймать ихъ. Дрессировщики дикихъ животныхъ разсказываютъ, впрочемъ, что въ дикомъ состояніи они далеко не такъ смышлены, какъ полагаютъ. Туземцы ловятъ ихъ въ ямы—варварски-жестокій способъ, при которомъ оказывается больше убитыхъ и искалѣченныхъ животныхъ, чѣмъ пойманныхъ. По всей вѣроятности, пятьдесятъ процентовъ всѣхъ животныхъ, пойманныхъ такимъ способомъ, оказываются убитыми во время ловли.

Очень мало удавалось ловить взрослыхъ полярныхъ медвѣдей и русскихъ бурыхъ медвѣдей, потому что, стараясь вырваться на свободу, они по причинѣ своей огромной силы либо замучиваются до смерти либо наносятъ себѣ тяжкія поврежденія.

Тигровъ, а иногда и львовъ ловятъ въ западни. Въ джунгляхъ выкапываютъ большую яму, которую прикрываютъ бамбукомъ и травою; посреди этой покрышки кладутъ зарѣзаннаго козла. Звѣрь тихо подкрадывается къ западнѣ и затѣмъ прыгаетъ на приманку. Западня раздвигается, и большое животное падаетъ вмѣстѣ съ нею на дно ямы. Звѣроловы бросаются къ ямѣ и накидываютъ сѣти на барахтующуюся добычу, въ которыхъ взбѣшенное животное запутывается самымъ безнадежнымъ образомъ. Затѣмъ на голову и на плечи животному накидываютъ петли и, припрягши къ нимъ слоновъ, вытаскиваютъ его изъ ямы, безпомощнаго, какъ домашняя кошка; наверху для него уже приготовлена отворенная клѣтка, куда его и сажаютъ навсегда. Изъ десяти тигровъ, пойманныхъ такимъ способомъ, по всей вѣроятности, не больше четырехъ переживаютъ ловлю. Леопардовъ, пантеръ, ягуаровъ и имъ подобныхъ ловятъ въ западни точь въ точь такимъ же способомъ, какимъ мы ловимъ мышей у себя дома.

Интересенъ способъ, съ помощью котораго ловятъ обезьянъ съ кольчатымъ хвостомъ, одно изъ самыхъ цѣнныхъ и дорогихъ мелкихъ животныхъ. Кокосовый орѣхъ раскалываютъ пополамъ, затѣмъ берутъ бананъ, втыкаютъ въ него деревяжку и кладутъ его въ продольномъ направленіи внутрь орѣха, обѣ половинки котораго складываютъ вмѣстѣ и скрѣпляютъ проволокой. Затѣмъ въ орѣхѣ вырѣзаютъ отверстіе какъ разъ такой величины, чтобы обезьяна могла просунуть въ него лапу.

Обезьяна замѣчаетъ съ своего дерева соблазнительный орѣхъ. Она спрыгиваетъ внизъ, осматриваетъ его, видитъ отверстіе и чуетъ запахъ банана, доносящійся изнутри. Бананы она очень любитъ. Просунувъ лапу въ орѣхъ, она хватаетъ бананъ, но деревяжка не даетъ вытащить его

Звѣрь тихо подкрадывается къ западнѣ и прыгаетъ на приманку.

вонъ. Появляются звѣроловы, и обезьяна кидается къ дереву. Но она не можетъ вскарабкаться кверху, потому что орѣхъ на лапѣ стѣсняетъ ея движенія, бросить же его ей жаль, а тѣмъ временемъ ее ловятъ, какъ отчаянно ни цѣпляется она лапами за древесный стволъ.

Зебръ ловятъ на равнинахъ южной Африки. Ловить ихъ чрезвычайно трудно и соотвѣтственно этому онѣ въ большой цѣнѣ; зебра, ходящая въ упряжи, стоитъ двѣ тысячи фунтовъ стерлинговъ. Чудесныхъ птицъ эму ловятъ въ Патагоніи туземцы, пользующіеся для этой цѣли южно-американскимъ арканомъ. Этотъ арканъ состоитъ изъ длинной веревки, къ концу которой привязаны три меньшихъ веревки. На концѣ каждой короткой веревки прикрѣпленъ металлическій шаръ. Арканъ бросаютъ съ большой ловкостью, и веревки съ шарами захлестываются кругомъ ногъ эму.

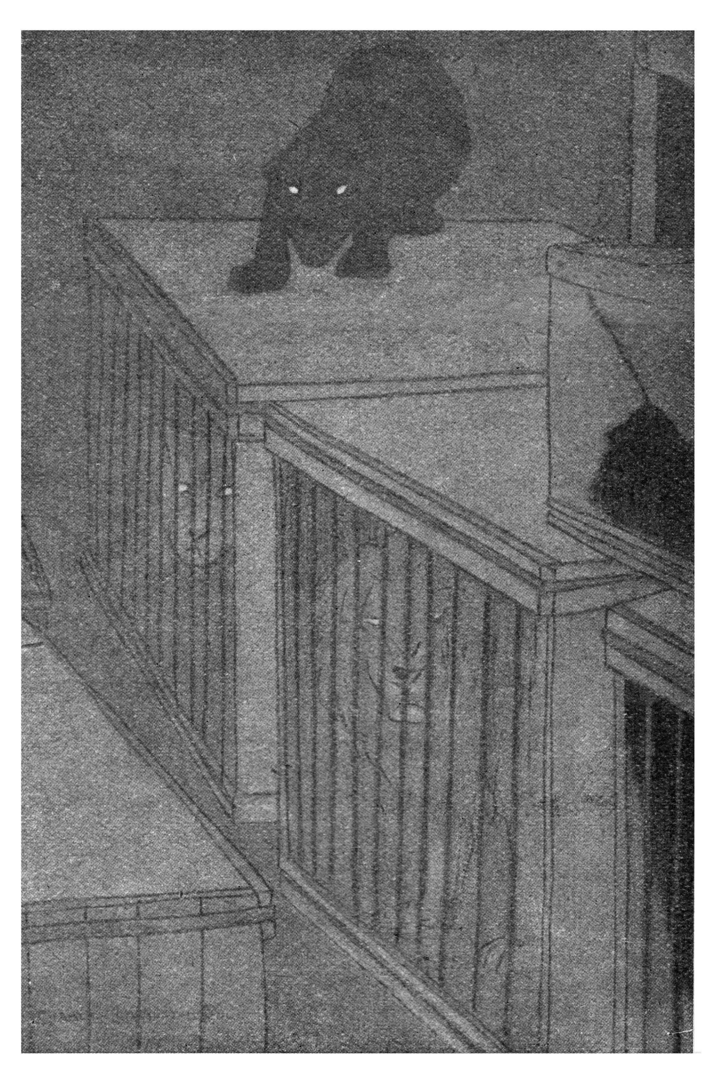
Казуаровъ южно-американскіе туземцы держатъ у себя дома наподобіе того, какъ мы держимъ индюшекъ, но агентамъ приходится платить за нихъ порядочные куши. Агенты фирмъ, торгующихъ животными, не ловятъ гиппо-

потамовъ, крокодиловъ и носороговъ, а обыкновенно находятъ ихъ у раджей и другихъ провинціальныхъ владѣтельныхъ особъ въ Кохинхинѣ, Нерѣ и Сіамѣ. Тамъ держатъ ихъ наподобіе того, какъ у насъ богатый помѣщикъ держитъ свору собакъ, и любятъ показывать ихъ гостямъ.

Если посѣтитель предложитъ раджѣ тысячу фунтовъ стерлинговъ за какого-нибудь большого звѣря, тотъ отвѣчаетъ, что не продастъ это животное ни за какія сокровища. Однако, немного спустя, если посѣтитель сумѣетъ понравиться раджѣ, онъ подаритъ ему порядочную долю своего живого инвентаря.

Такимъ образомъ агенты фирмъ, торгующихъ животными, должны обладать большимъ тактомъ, мужествомъ и рѣшимостью.

Агенты, занимающіеся ловлей и доставкой змѣй,—люди, отличающіеся рѣдкой храбростью и находчивостью. Они справляются съ удавомъ въ двадцать футовъ длиною такъ же или почти такъ же легко, какъ съ небольшимъ ужомъ. На Суматрѣ они ловятъ питоновъ — самую большую змѣю, встрѣчающуюся въ нашихъ зоологическихъ садахъ, и дѣлаютъ это безъ большого труда. Они обыкновенно ждутъ, чтобы змѣя наѣлась, послѣ чего она засыпаетъ на три или четыре мѣсяца и въ теченіе этого времени очень мало заботится о томъ, что съ нею происходитъ. Если агентъ не можетъ ждать, чтобы змѣя наѣлась сама собою, то ставитъ въ джунгляхъ открытый ящикъ съ трупомъ какого-нибудь животнаго. Питонъ бьетъ животное головою и затѣмъ обвивается кругомъ него въ ящикѣ. Послѣ этого его запираютъ и пересаживаютъ въ мѣшокъ или въ другой ящикъ, пригодный для отправки моремъ.

Пара глазъ, блестящихъ въ такомъ мѣстѣ, гдѣ имъ не подобаетъ блестѣть.

Эти большія пресмыкающіяся совсѣмъ не отличаются смышленостью. Если одному изъ нихъ случается выползти на свободу, то сторожъ хватаетъ его обѣими руками за шею особеннымъ образомъ, ставитъ на него немного ниже одну ногу, и можетъ затѣмъ сдѣлать съ нимъ, что угодно. Но онъ долженъ схватить змѣю надлежащимъ образомъ, иначе она въ мгновеніе ока оторветъ ему руку.

У одной большой фирмы, торгующей животными, есть служащій, спеціальность котораго составляютъ змѣи и котораго часто приглашаютъ спускаться въ трюмы судовъ, приходящихъ въ портъ, чтобы ловить змѣй, выползающихъ изъ ящиковъ. Онъ беретъ за свои услуги пять фунтовъ стерлинговъ, и не было такого случая, чтобы ему не удалось посадить уползшую змѣю назадъ въ ящикъ.

— Когда я возвращаю ихъ на мѣстожительство, — разсказываетъ онъ,—то даю имъ сперва броситься на меня, затѣмъ отступаю въ сторону, крѣпко хватаю ихъ за шею, и этимъ все кончается.

Въ такомъ обращеніи съ питонами есть двѣ большихъ опасности — змѣя можетъ либо обвиться кругомъ тѣла, либо ударить человѣка своей костлявой головой. Въ томъ и другомъ случаѣ ему грозитъ вѣрная и быстрая смерть.

Кобръ въ Европу привозятъ очень рѣдко. Къ этому страшилищу въ капюшонѣ никто не рѣшается притрогиваться. Змѣю берутъ въ руки щипцами.

Въ настоящее время ловятъ мало львовъ. Дешевле обходится покупать рожденныхъ въ неволѣ. Львы и медвѣди— полярный, черный американскій и русскій—являются единственными животными, которыхъ много покупаютъ и продаютъ въ неволю. Большинство дикихъ животныхъ отличаются большой плодовитостью и въ изобиліи распространены по всей землѣ.

Исполнивъ всѣ заказы, агенты присматриваютъ за нагрузкой дикихъ звѣрей на суда, стоящія на якорѣ въ Калькуттѣ или Аденѣ или въ какомъ-нибудь другомъ портѣ. Послѣ ловли и до первой нагрузки на судно клѣтки съ тиграми, леопардами и имъ подобными перевозятъ въ повозкахъ, запряженныхъ быками или на спинахъ слоновъ.

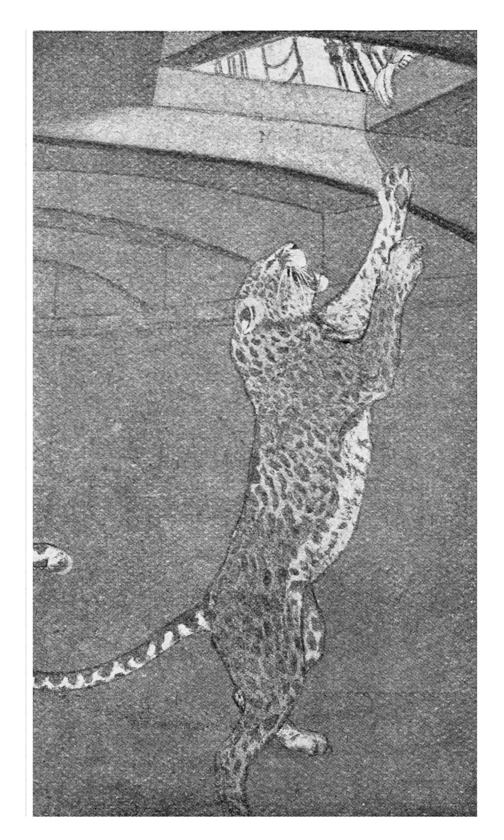
Дѣло агента не легкое. Онъ долженъ присматривать за каждымъ изъ своихъ животныхъ такъ же неусыпно, какъ любящая мать присматриваетъ за дѣтьми. Онъ отвѣчаетъ хозяину за потерю или выигрышъ въ тысячу фунтовъ стерлинговъ.

Торговцы животными каждый годъ теряютъ около 20% ввезенныхъ животныхъ. Агентъ долженъ знать всѣ ихъ немощи и всѣ лѣкарства отъ нихъ. Онъ долженъ знать, какъ свои пять пальцевъ, ихъ привычки и, кромѣ того, долженъ обладать хладнокровіемъ, практичностью и огромнымъ мужествомъ. Онъ ходитъ среди животныхъ и усмиряетъ ихъ такъ смѣло, какъ будто это кошки, и власть его надъ ними безгранична.

Чтобы справляться съ такой задачей, требуется недюжинная, сильная личность. Онъ не можетъ ни на минуту выказать себя слабохарактернымъ, находясь среди животныхъ. Онъ долженъ быть для нихъ постоянно олицетвореніемъ силы и могущества.

Большое значеніе имѣетъ, чтобы дорогой не пало не одно большое животное, и не только по причинѣ денежной потери. Если падетъ левъ, то немедленно придется отрядить дорогою агента въ охотничью экспедицію на верблюдахъ въ Африку за другимъ львомъ; если же несчастье случится съ тигромъ, то агенту придется бросить всѣ другія дѣла и отправиться въ Индію, такъ какъ за всѣхъ животныхъ даны задатки, и заказы должны быть исполнены.

На судахъ животныя помѣщаются всегда въ междупалубномъ пространствѣ. Клѣтки походятъ на ящики для тканей средней величины, хотя, конечно, онѣ сдѣланы прочнѣе, спереди открыты и снабжены тонкими стальными прутьями и сѣткой. Клѣтки съ крупными звѣря-

Сторожъ приподнялъ съ палубы люкъ, и леопардъ прыгнулъ кверху.

ми, въ родѣ львовъ, тигровъ и медвѣдей, расположены въ два ряда, отдѣльнымъ другъ отъ друга проходомъ въ три фута ширины, и тянутся на разстояніи нѣсколькихъ сотъ футовъ подъ палубой. На нихъ помѣщаются ящики со змѣями и другими мелкими животными и птицами. Слоны, верблюды и олени стоятъ въ концахъ этихъ коридоровъ. Во время переѣзда животныя находятся на попеченіи агента и двухъ сторожей.

Мы не имѣемъ никакого понятія о томъ, что значитъ находиться въ непосредственной близости съ нѣсколькими сотнями разныхъ дикихъ животныхъ, выхваченныхъ прямо изъ нѣдръ Азіи и Африки; посаженныхъ въ маленькія клѣтки наподобіе ящиковъ, перевезенныхъ по суху и по морю до Калькутты или до Адена и доставленныхъ оттуда на борту крутобокаго двухмачтоваго суденышка въ Гамбургъ.

Переѣздъ черезъ бурный океанъ, во время котораго животныхъ бросаетъ и швыряетъ изъ угла въ уголъ въ ихъ тѣсныхъ темницахъ, во время котораго они не видятъ человѣческаго лица за исключеніемъ двухъ сторожей, дѣлаетъ этихъ звѣрей довольно непокорными.

Ревъ, вой, рычанье и звонкіе голоса птицъ смолкаютъ, когда маленькая желѣзная дверка съ трескомъ открывается на своихъ петляхъ, и посѣтитель входитъ въ зоологическое отдѣленіе среди странной, зловѣщей тишины, которую нарушаютъ только глухіе, легкіе шаги да хриплое дыханіе.

Слабый свѣтъ струится въ одинъ изъ полуоткрытыхъ люковъ, но глаза, привыкшіе къ ослѣпительному свѣту на палубѣ, не видятъ ничего, кромѣ длиннаго, узкаго, темнаго коридора съ очертаніями множества низкихъ ящиковъ и большихъ призрачныхъ фигуръ животныхъ.

Привыкнувъ къ темнотѣ, посѣтитель различаетъ длинные ряды большихъ кошачьихъ мордъ съ зелеными глазами, горящими любопытствомъ. Завернувъ въ проходъ между клѣтками, лучше всего итти совершенно прямо и по самой срединѣ, такъ какъ всего одинъ футъ съ каждой стороны отдѣляетъ идущаго отъ сильныхъ лапъ съ острыми когтями, которыя могутъ растерзать. Судно стоитъ неподвижно, и звѣри облизываются, чуя запахъ суши, принесенный постороннимъ. Слонъ трогаетъ его хоботомъ за плечо, и онъ внезапно оборачивается, задѣвая своимъ пальто клѣтку. Изъ-за тонкихъ прутьевъ мелькаетъ съ быстротою молніи увѣсистая изжелта-бурая лапа, дергаетъ его, и, спустя мигъ, пума рычитъ надъ клокомъ, оторваннымъ отъ полы его пальто.

Сторожъ предупреждаетъ его, что съ животными слѣдуетъ соблюдать осторожность, потому что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ прутья клѣтокъ такъ рѣдки, что они того и гляди просунутъ между ними голову. Посѣтитель начинаетъ побаиваться, какъ бы ему не попасть въ открытую пасть какого-нибудь звѣря, скрытаго во мракѣ коридора. Однако ничего серьезнаго съ нимъ не происходитъ, кромѣ того, что верблюдъ обдаетъ его изо рта струей воды, вымочивъ его всего до костей и перепугавъ до смерти. Этотъ осмотръ зоологическаго отдѣленія судна надолго останется у него въ памяти.

Иногда часть фрахта вырывается на свободу и доставляетъ много хлопотъ людямъ, находящимся на суднѣ. Но когда это случается, сторожъ беретъ ружье и палитъ въ первую пару глазъ, блескъ которыхъ замѣчаетъ въ такомъ мѣстѣ, гдѣ имъ не подобаетъ блестѣть. Послѣ этого съ животнаго сдираютъ шкуру, и тѣмъ все кончается.

Иногда судно привозитъ не больше какъ съ десятокъ животныхъ. Такъ бываетъ въ большинствѣ случаевъ, но отъ времени до времени прибываетъ пароходъ съ такимъ большимъ грузомъ животныхъ, которымъ могъ бы гордиться Ноевъ ковчегъ.

Хотя дикіе звѣри хорошо переносятъ плаваніе и рѣдко страдаютъ морскою болѣзнью, однако они становятся на водѣ очень раздражительны, а тѣсное помѣщеніе и зловонная атмосфера предрасполагаютъ ихъ къ заболѣваніямъ.

Питона съ острова Суматры слѣдуетъ держать въ тропической температурѣ вблизи паровыхъ трубъ, больныхъ оленей необходимо поить свѣжимъ козьимъ молокомъ, больному льву или леопарду или тигру надо давать отъ времени до времени теплой цыплячьей крови и такъ далѣе въ томъ же родѣ.

Продовольственная часть составляетъ важное дополненіе къ грузу животныхъ. Большая часть корма находится на ногахъ. Быковъ, ягнятъ, козъ размѣщаютъ на палубѣ и бьютъ изо дня въ день, чтобы кормить животныхъ. Если питонъ проголодается во время путешествія, ему надо дать хорошаго козленка и дать немедленно. Дымящаяся часть парной говядины, задняя нога или бокъ, требуется животнымъ кошачьей породы; слонъ съѣдаетъ въ двадцать четыре часа 700 фунтовъ зеленаго корма; верблюды, жираффы и зебры также любятъ свѣжую зелень и уничтожаютъ ее въ большомъ количествѣ; обезьяны любятъ кокосовые орѣхи, бананы, зерно и тому подобный кормъ; птицамъ даютъ разное сѣмя. Словомъ, смотрителю животныхъ приходится составлять каждый день сложное и длинное меню, составляющее немаловажную статью путевыхъ издержекъ.

Всѣ животныя трусливы, по словамъ агентовъ. Если только тигръ или левъ или какой-либо другой дикій звѣрь не попробовалъ человѣческой крови, онъ охотно оставляетъ человѣка въ покоѣ, если тотъ не безпокоитъ его. Когда звѣри находятся въ неволѣ, то, по словамъ агентовъ, можно войти въ каждую клѣтку, если только захватить съ собою хлыстъ съ свинцовой пулей на концѣ и умѣть, какъ слѣдуетъ, пользоваться имъ. Но малѣйшій недостатокъ бдительности грозитъ вѣрной гибелью.

Человѣкъ можетъ ходить за животнымъ въ теченіе многихъ лѣтъ и хорошо пріучить его къ себѣ, но это не избавитъ его отъ нападенія животнаго, какъ только къ тому представится случай. Левъ единственное животное, способное привязаться къ человѣку. Послѣ нѣсколькихъ лѣтъ совмѣстной жизни съ человѣкомъ левъ, какъ утверждаетъ одинъ агентъ, выказываетъ ему собачью привязанность, но даже у льва на эту привязанность нельзя слишкомъ сильно полагаться. Леопардъ самое трусливое животное, и по

Голова дромадера.

этой причинѣ многіе укротители звѣрей охотно покупаютъ его для дрессировки.

Наибольшей свирѣпостью изъ всѣхъ животныхъ отличаются черныя пантеры. Недавно двѣ такихъ пантеры были доставлены на корабль; дорогой клѣтки ихъ помѣщались въ темномъ углу отдѣленія для животныхъ подъ ящиками съ зелеными попугаями. Онѣ были такъ черны, что тѣло ихъ явственно выступало на фонѣ мрака, наполнявшаго клѣтки, а глаза сверкали подобно шарамъ фосфоресцирующаго свѣта. Красные языки ихъ съ жадностью обвивались кругомъ клыковъ, походившихъ на стилеты слоновой кости. Это были воплощенныя фуріи, которыя изо всѣхъ силъ бились головами о желѣзные прутья, порываясь броситься на посѣтителей, проходившихъ мимо.

Въ ноябрѣ 1901 г. пароходъ „Боливія" съ большимъ грузомъ дикихъ животныхъ на борту былъ застигнутъ страшной бурей.

Клѣтки расположены такимъ образомъ, что обыкновенно никакъ не могутъ опрокинуться. Но въ этотъ разъ огромная встрѣчная волна ударилась въ судно, которое, внезапно накренившись, перевернуло ящикъ съ громаднѣйшимъ леопардомъ, когда-либо пойманнымъ.

Крышка ящика треснула, и звѣрь, проворно раздвинувъ доски, продѣлалъ отверстіе. Онъ страшно разсвирѣпѣлъ и попробовалъ ворваться въ клѣтку къ тигру.

Это взбѣсило тигра, который съ такой силой сталъ бросаться на леопарда, что прутья клѣтки погнулись наружу, и рычанье звѣрей заглушало ревъ бури.

Сторожъ приподнялъ съ палубы люкъ, и леопардъ, прыгнувъ кверху, оторвалъ рукавъ у его куртки и, свалившись внизъ, вспрыгнулъ на спину къ слону.

Слонъ сбросилъ леопарда на полъ ударомъ хобота.

Затѣмъ леопардъ попробовалъ ворваться въ клѣтку къ пумѣ, но сторожъ пристрѣлилъ его.

Нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ одна пума вырвалась на волю, выцарапавъ когтями заднюю стѣнку ящика. Ей удалось пробраться на палубу, но видъ океана такъ напугалъ ее, что ее безъ труда заманили въ клѣтку, которую принесли на палубу, положивъ въ нее кусокъ мяса.

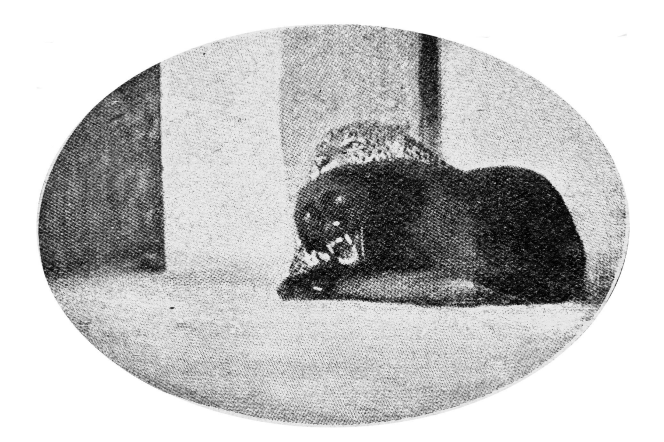
Что касается выгрузки животныхъ, то верблюдовъ спускаютъ съ помощью талей по причинѣ ихъ длинныхъ ногъ и опасности сломать ихъ, но слоновъ сводятъ внизъ по сходнямъ. Обыкновенно они довольно послушны, но всегда легко пугаются. Такая бездѣлица, какъ развивающійся клочекъ бумаги, можетъ испугать ихъ, а разъ испугавшись, они ни за что не остановятся, а бѣгутъ вприпрыжку впередъ, ломая все на своемъ пути.

Въ прошломъ году одна американская фирма благополучно свела въ Гобекенѣ со сходней двухъ слоновъ, доставленныхъ гамбургскимъ фрахтовымъ судномъ; животныхъ повели въ сторону съ мола, когда что-то встревожило ихъ. Спустя мигъ, они прорвались сквозь высокій заборъ, окружавшій дворъ мола, и потрусили по главной улицѣ Гобекена, какъ будто были въ своихъ родныхъ джнгляхъ. Они были скованы вмѣстѣ, но шли все время въ ногу и скоро скрылись изъ вида. На слѣдующее утро ихъ нашли. Они попробовали пройти съ той и другой стороны телеграфнаго столба, но цѣпь, которой они были скованы, не пустила ихъ дальше, а вернуться назадъ у нихъ не хватило смышлености.

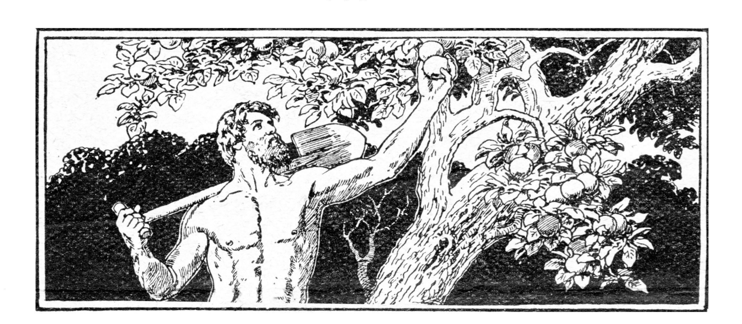
Вдоль всей дороги до самаго Гобекена тянулась полоса потоптанныхъ садовъ, сломанныхъ заборовъ и другой попорченной частной собственности, за что торговцамъ пришлось, разумѣется, заплатить порядочную сумму.

На судахъ, служащихъ для доставки дикихъ звѣрей, можно слышать много разсказовъ въ этомъ родѣ, и сторожа, передавая ихъ посѣтителю, говорятъ о своей жизни, какъ будто бы она была самой обыкновенной и заурядной жизнью на свѣтѣ. Однако это не такъ. Нельзя встрѣтить сторожа, у котораго не сохранилось бы шрамовъ отъ стычекъ съ дикими звѣрями.

Интересно послушать ихъ разсказы, и если на судно, гдѣ онѣ служатъ въ звѣринцѣ, заглядываетъ посѣтитель, они съ удовольствіемъ ведутъ его въ междупалубное пространство, чтобы онъ испробовалъ свои нервы.

Черная и пятнистая пантеры.

Что мы должны ѣсть?

Этико-физіологическій очеркъ Н. К. Лебедева.

Важность вопроса о питаніи.—Вегетаріанство и его принципы.—Роль пищи.—Различные виды питательныхъ веществъ.—Мясо и его качества.

Вопросъ о реформѣ питанія начинаетъ пріобрѣтать за послѣдніе годы большую популярность и имъ начинаютъ интересоваться широкіе круги публики.

На самомъ дѣлѣ, вопросы питанія являются крайне важными и одними изъ самыхъ существенныхъ вопросовъ для человѣка.

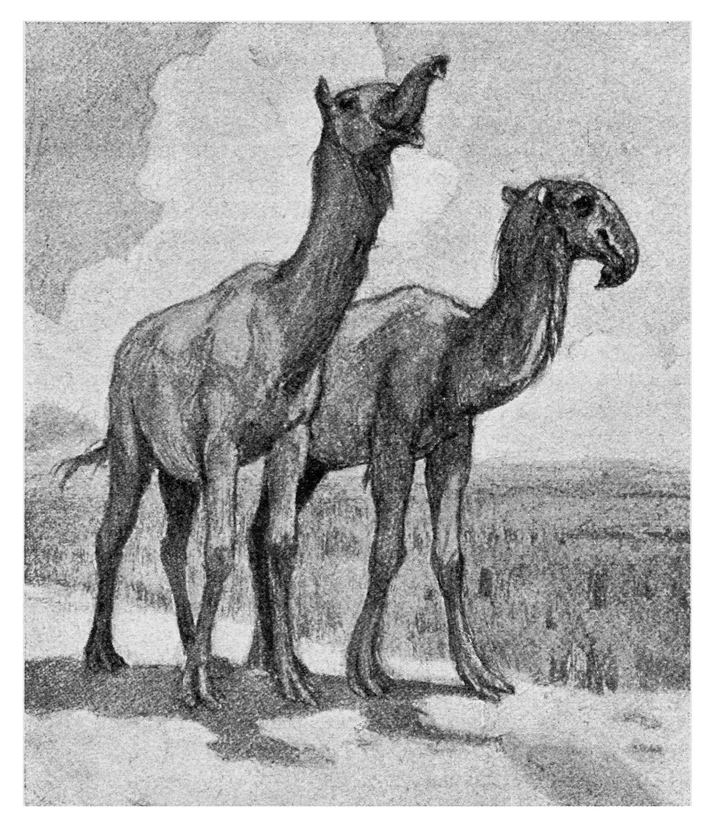
Пища играетъ громадную роль въ жизни живыхъ существъ и ея составъ вліяетъ на физическое и умственное развитіе человѣка, повышаетъ или понижаетъ нашу энергію и жизнеспособность.

Человѣкъ, живущій въ мірѣ, гдѣ управляютъ физико-химическіе законы, является лишь звеномъ въ общей цѣпи явленій, и его организмъ представляетъ какъ бы синтезъ всѣхъ тѣхъ элементовъ, которые онъ получаетъ изъ пищи.

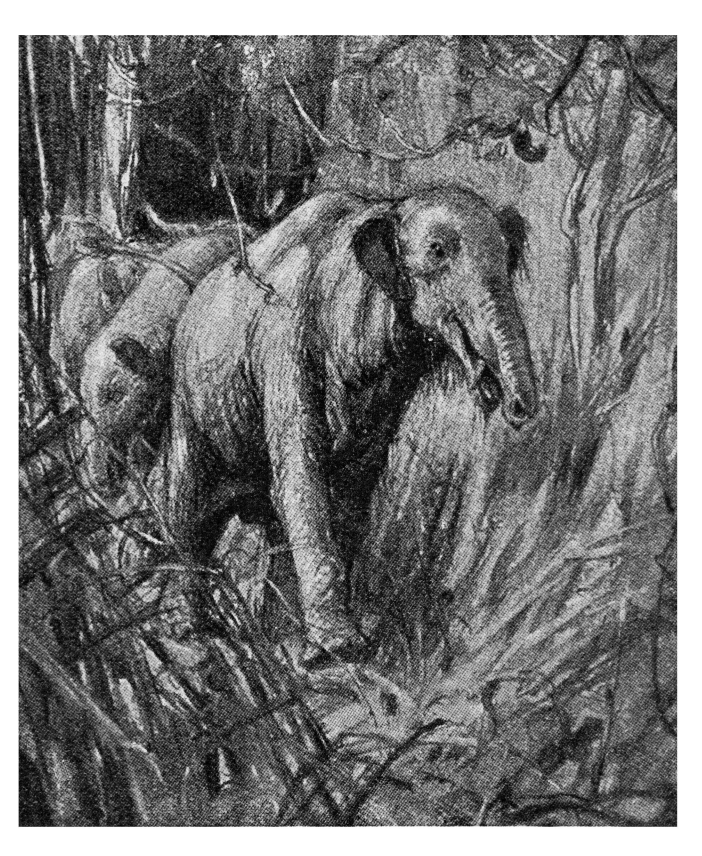
Важное значеніе пищи для физической и духовной жизни человѣка смутно сознавалось многими мудрецами и законодателями народовъ уже съ самыхъ древнихъ временъ. Во всѣхъ религіозныхъ ученіяхъ древности мы встрѣчаемъ указанія и заповѣди, запрещающія или предписывающія употребленіе той или иной пищи.

Большинство философовъ и ученыхъ всѣхъ временъ и народовъ, сознавая важную роль питанія, проповѣдывали умѣренность и воздержаніе, познавая на опытѣ, что это ведетъ къ болѣе здоровой жизни. Особенно возставали нѣкоторые мыслители противъ употребленія мяса, какъ пищи, несоотвѣтственной человѣческой природѣ. Среди этихъ лицъ мы встрѣчаемъ Будду, Пиѳагора, Сенеку, Плутарха, Овидія, Леонардо-да-Винчи, Монтеня, Гассенди, Руссо и мног. друг.

«ПРИЗРАКИ ПРОШЛАГО» — ВОПЛОЩЕННЫЕ ВЪ НАСТОЯЩЕМЪ.

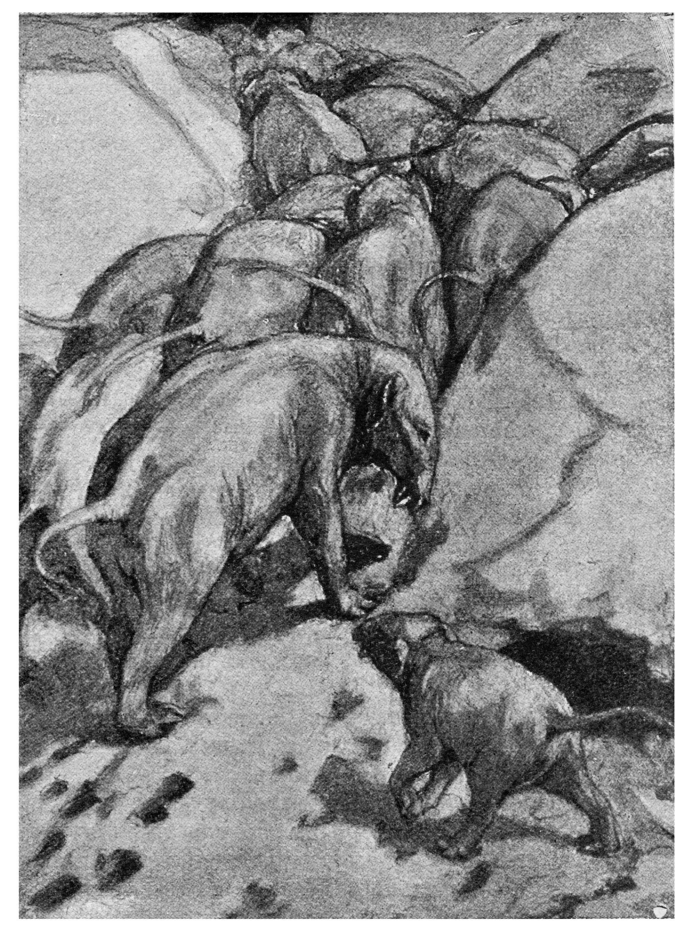

Макрацхенія — южно-американское животное пленетоценоваго періода.

Мёритеріумъ—египетскій слонъ средне-эоценоваго періода.

Птеранодонъ—летающая ящерица мѣлового періода.

Палемастодонъ—позднѣйшая стадія мёритеріума.

Передъ нами рядъ животныхъ давно миновавшихъ эпохъ, какъ бы «призраковъ» прошлаго, а вмѣстѣ съ тѣмъ явныхъ предшественниковъ современныхъ намъ животныхъ, населяющихъ землю.

Въ началѣ девятнадцатаго вѣка съ вопросомъ о реформѣ питанія выступилъ цѣлый рядъ ученыхъ въ Англіи и во Франціи и эти лица положили начало современному вегетаріанскому движенію.

Вегетаріанство, какъ извѣстно, есть ученіе, проповѣдующее, что пищею человѣка должны служить, главнымъ образомъ, продукты растительнаго происхожденія: зерновые хлѣба, овощи, фрукты и т. д., а изъ продуктовъ животнаго происхожденія лишь тѣ, которые не влекутъ за собою убійство животныхъ, т.-е. молоко, яйца, масло.

Свое ученіе вегетаріанцы основываютъ на этическихъ и гигіеническихъ принципахъ.

Съ развитіемъ экспериментальной физіологіи и физіологической химіи къ доводамъ этическаго характера въ пользу вегетаріанства все чаще и чаще стали раздаваться доводы и физіологическаго характера, и вопросъ о питаніи сталъ на чисто научную почву. Съ этой стороны мы и будемъ разсматривать этотъ вопросъ въ настоящемъ очеркѣ.

Вопросъ о питаніи крайне сложенъ, и поэтому для большей ясности мы раздѣлимъ его на три отдѣльные вопросы, а именно: 1) *что надо ѣсть?* 2) *сколько человѣкъ долженъ ѣсть?* и 3) *какъ нужно ѣсть?*

Здѣсь мы разберемъ лишь первый вопросъ о томъ, что нужно ѣсть человѣку согласно научныхъ данныхъ физіологіи.

Человѣкъ живетъ, т.-е. въ его организмѣ совершаются различные процессы, происходятъ различныя измѣненія и работа разныхъ органовъ. Во всѣхъ дѣйствіяхъ и проявленіяхъ, совокупность которыхъ составляетъ жизнь, нашъ организмъ затрачиваетъ извѣстную долю энергіи и, кромѣ того, вслѣдствіе работы ткани нашего тѣла подвергаются частичному разрушенію и изнашиваются.

Вслѣдствіе этого, послѣ нѣкотораго промежутка времени, является необходимымъ возмѣстить этотъ расходъ энергіи и пополнить убыль частей нашего организма. Такое пополненіе совершается при помощи пищи. Какъ огонь гаснетъ въ печкѣ, если отъ времени до времени не подкладывать въ нее дровъ, такъ гаснетъ и жизнь въ нашемъ тѣлѣ, если не вводить въ него пищи.

Всѣ физіологи и химики дѣлятъ пищевые продукты на два рода: *продукты пластическіе*, которые идутъ на созиданіе и пополненіе изношенныхъ частей нашего тѣла: костей, мускуловъ и т. п., и *продукты энергетическіе*, или продукты *горѣнія*, предназначенные для производства энергіи, необходимой для жизненныхъ отправленій организма.

Всѣ питательныя вещества мы можемъ раздѣлить на двѣ группы; *продукты неорганическіе*—вода, воздухъ и минеральныя соли, и *продукты органическіе*, т.-е. продукты растительнаго и животнаго происхожденія.

Съ химико-физіологической точки зрѣнія всѣ продукты органическіе дѣлятся на три вида: *бѣлковыя вещества*, *углеводы и жиры*. Надо замѣтить, что эти три вида пищевыхъ веществъ отдѣльно другъ отъ друга встрѣчаются очень рѣдко; въ большинствѣ случаевъ они входятъ въ составъ каждаго продукта, но въ разныхъ пропорціяхъ.

Къ бѣлковымъ веществамъ принадлежатъ: бѣлокъ въ яйцахъ, казеинъ въ молокѣ, мясо животныхъ, глюкенъ въ зерновыхъ хлѣбахъ, легюминъ въ овощахъ и т. п.

Углеводы встрѣчаются очень мало въ мясѣ и въ продуктахъ животнаго происхожденія, но находятся въ большомъ количествѣ въ продуктахъ растительныхъ; главный видъ углеводовъ — крахмалъ, содержится въ картофелѣ, рисѣ и въ другихъ зерновыхъ хлѣбахъ; другой видъ углеводовъ—сахаръ, находится въ свекловицѣ, виноградѣ и почти во всѣхъ фруктахъ.

Жиры встрѣчаются въ мясѣ животныхъ, въ молокѣ, а также въ различныхъ масляничныхъ растеніяхъ: въ оливкахъ, орѣхахъ, горчицѣ, льнѣ, пальмахъ и т. д.

Какіе же продукты изъ этихъ питательныхъ веществъ являются элементами пластическими и какіе элементами энергетическими?

Научные опыты и анализъ нашихъ тканей установили, что *бѣлковыя вещества*, *минеральныя соли и вода* принадлежатъ къ элементамъ, изъ которыхъ построено наше тѣло, а *углеводы и жиры* являются производителями энергіи и теплоты въ тѣлѣ.

Такимъ образомъ, бѣлки и минеральныя соли идутъ на возстановленіе изношенныхъ тканей тѣла, а углеводы и жиры доставляютъ энергію. Вслѣдствіе того, что наши органы изнашиваются очень медленно, бѣлковыя вещества необходимы намъ въ небольшомъ количествѣ, тогда какъ расходъ углеводовъ сравнительно съ бѣлкомъ очень великъ и потребное для человѣка количество углеводовъ измѣняется въ зависимости отъ расхода энергіи.

Углеводы въ нашемъ тѣлѣ превращаются, благодаря цѣлому ряду химическихъ процессовъ, въ *гликогенъ*, который переходитъ затѣмъ въ кровь, а изъ нея—въ мускулы и фибры различныхъ органовъ.

Въ мускулахъ при малѣйшей работѣ гликогенъ подвергается горѣнію и освобождаетъ скрытую въ себѣ энергію. Такимъ образомъ, углеводы являются важнѣйшими элементами нашего питанія и въ слѣдующемъ очеркѣ мы попытаемся выяснить приблизительное количество углеводовъ, необходимое для человѣка въ опредѣленный промежутокъ времени. Теперь же мы остановимся на вопросѣ о бѣлковыхъ веществахъ.

Бѣлковыя вещества, попадая въ нашъ организмъ, должны, прежде чѣмъ войти въ составъ нашихъ тканей, раствориться и превратиться въ особое вещество пептонъ. Пептонъ поступаетъ въ кровь и, соединяясь съ различными минеральными солями превращается въ органическое бѣлковое вещество.

Согласно господствовавшему до сихъ поръ мнѣнію, признавалось, что бѣлокъ мяса животныхъ и рыбъ лучше всего переваривается и усваивается нашимъ организмомъ, и поэтому мясо считалось и считается „питательнѣе", чѣмъ всѣ другіе виды пищи.

Такое мнѣніе, однако, совершенно ложно и основывается на заблужденіи. Дѣло въ томъ, что мясо дѣйствуетъ на организмъ возбуждающимъ образомъ и послѣ него создается на короткое время иллюзія сытости. Но многочисленные опыты рѣшительнымъ образомъ доказали, что мясо, какъ вещество, не содержащее углеводовъ, не можетъ дать большого количества энергіи и при его употребленіи усталость наступаетъ быстрѣе и проходитъ медленнѣе, чѣмъ при питаніи зерновыми хлѣбами и крахмальными веществами.

Эти опыты оправдываются также и наблюденіями надъ животными: быки, лошади, слоны, верблюды и другія животныя, питающіяся растительной пищей, отличаются большей силой и выносливостью, а хищныя животныя, питающіяся мясомъ, хотя и обнаруживаютъ иногда большую силу, какъ, напр., львы и тигры, но только на очень короткое время.

Однако главный недостатокъ мяса заключается не въ этомъ, но въ томъ, что оно содержитъ въ себѣ различные яды. Химическіе наблюденія и опыты показали, что во всякомъ живомъ организмѣ въ любой моментъ его жизни, въ мускулахъ и тканяхъ находятся ядовитые элементы, такъ называемые *элементы распада*. При работѣ организма часть бѣлковыхъ веществъ, изъ которыхъ состоятъ ткани, распадается и превращается въ ядъ, извѣстный подъ названіемъ „мочевой кислоты".

Эта кислота, скапливаясь въ организмѣ, способствуетъ развитію многихъ болѣзней: подагры, ревматизма, артеріосклероза и т. п.

Если организмъ функціонируетъ правильно и получаетъ мочевую кислоту только отъ распада своихъ собственныхъ тканей, то почки и потовыя железы успѣваютъ удалять

ее изъ тѣла, но если человѣкъ ѣстъ много мяса, то очистительные органы не успѣваютъ очищать кровь отъ мочевой кислоты, и она накапливается въ организмѣ и вызываетъ болѣзни.

Кромѣ того, еще и другія причины заставляютъ насъ отказываться отъ употребленія мяса, и его бѣлки замѣнять бѣлками изъ другихъ продуктовъ: яйцами, молокомъ и бобовыми растеніями. Главная изъ этихъ причинъ состоитъ въ томъ, что въ мясѣ убитыхъ животныхъ сейчасъ же послѣ ихъ смерти развивается такъ называемый *трупный ядъ*, или *птомаинъ*.

Опыты извѣстныхъ французскихъ ученыхъ — физіолога Шарля Рише и профессора химіи Армана Готье—доказали, что трупный ядъ не долженъ быть смѣшиваемъ съ тѣми ядами, которые развиваются въ мясѣ подъ вліяніемъ гніенія. Разница между ними та, что яды отъ гніенія мяса получаются вслѣдствіе работы микробовъ и спустя довольно продолжительное время послѣ смерти животнаго, тогда какъ птомаинъ образуется безъ участія микробовъ, а только благодаря распаденію бѣлковой молекулы, атомы которой сейчасъ же послѣ смерти организма теряютъ свою связь.

Эти трупные яды, попадая въ нашъ организмъ, производятъ отравленіе клѣтокъ нашихъ органовъ и понижаютъ жизненность организма. Кромѣ этого, всякое мясо, не вполнѣ переварившееся въ желудкѣ, попадая въ кишечникъ, разлагается и, въ свою очередь, превращается въ различные яды: ксантинъ, аденинъ, гранинъ и т. д., вызывая болѣзни кишечника, аппендицитъ и т. п.

Всѣ мясные яды, накопляющіеся постепенно въ нашихъ органахъ, дѣлаютъ ихъ менѣе эластичными и хрупкими; печень и почки, уставая очищать организмъ отъ этихъ ядовъ, становятся испорченными и болѣзненными. Отъ всего этого нашъ организмъ преждевременно старѣетъ и изнашивается.

Такимъ образомъ вмѣстѣ съ нашимъ знаменитымъ ученымъ И. И. Мечниковымъ, мы можемъ сказать, что „старость есть не что иное, какъ результатъ отравленія организма, проявляющійся въ видѣ общаго склероза".

Современная медицина изыскиваетъ средства противъ самоотравленія организма, но не проще ли и не логичнѣе ли было бы просто отказаться отъ употребленія мяса, которое является главнымъ поставщикомъ ядовъ въ нашемъ тѣлѣ.

Исторія знаменитыхъ людей доказываетъ, что вегетаріанскій режимъ благотворно дѣйствуетъ на развитіе умственныхъ способностей. Очень многіе великіе представители человѣчества, какъ, напр., философы Пиѳагоръ, Платонъ, Плутархъ, Сенека, Іоаннъ Златоустъ, Леонардо-да-Винчи и многіе другіе были вегетаріанцы. Въ новое время: Монтень, Руссо, Франклинъ, поэты Шелли и Байронъ, композиторъ Рихардъ Вагнеръ, Авраамъ Линкольнъ, и, наконецъ, Элизэ Реклю и Левъ Толстой были также вегетаріанцы и большинство изъ нихъ дожили до преклоннаго возраста.

Всѣ преданія и историческіе памятники человѣчества указываютъ, что на зарѣ исторіи человѣкъ былъ животнымъ *плодояднымъ*, а не плотояднымъ; его пищей служили разные коренья, плоды и орѣхи. Можетъ-быть, благодаря растительной пищѣ, человѣкъ смогъ выдвинуться изъ среды другихъ животныхъ и въ немъ зажглось пламя сознательной мысли. Вѣдь растенія являются аккумуляторами солнечной энергіи, которая есть источникъ всякой жизни.

На самомъ дѣлѣ, первые проблески цивилизаціи появились въ Египтѣ, въ долинѣ Нила, гдѣ съ самыхъ глубокихъ временъ коренной пищей населенія является пшеница и плоды.

Нѣкоторые ученые, изслѣдуя вліяніе пищи на человѣка, пришли къ заключенію, что она имѣетъ большое вліяніе даже на нашу рѣчь. Такъ, жители теплыхъ странъ, питающіеся преимущественно растительной пищей, имѣютъ болѣе звучный и мелодическій голосъ, чѣмъ народы полярныхъ странъ, питающіеся мясомъ. Этимъ, можетъ-быть, объясняется тотъ фактъ, что лучшіе пѣвцы въ мірѣ—итальянцы, а итальянцы, какъ извѣстно, питаются, главнымъ образомъ, мучнистой пищей и фруктами.

Резюмируя все сказанное выше, мы должны вывести заключеніе, что естественной и наиболѣе полезной пищей человѣка является не мясо убитыхъ животныхъ, а, главнымъ образомъ, зерновые хлѣба, фрукты и овощи, какъ аккумуляторы солнечной энергіи и содержащіе необходимые для нашего организма минеральныя вещества (фосфоръ, желѣзо, кальцій, магнезію и др.), а также молоко, яйца и стручковыя растенія, какъ доставляющія бѣлковыя вещества, и, наконецъ, различные жиры, какъ элементы горѣнія.

Къ этому естественному, разумному и этическому питанію, согласному съ научными выводами физіологіи, и долженъ стремиться каждый человѣкъ, желающій блага себѣ и жаждущій возрожденія человѣчества.

Оружіе человѣка.

(Окончаніе).

На Борнео и Суматрѣ духовыя ружья считаются очень опаснымъ оружіемъ. Что же касается яда, то нѣкоторыми горными племенами въ Ассамѣ и Сіамѣ употребляется очень вѣроломное и смертоносное оружіе. Острыя отравленныя бамбуковыя палочки втыкаютъ въ землю стоймя, отравленнымъ концомъ вверхъ, около дорогъ близъ вражьихъ деревень.

Разнаго рода яды употребляются также для пропитыванія кинжаловъ и ножей во многихъ мѣстахъ Дальняго Востока. Каждый слыхалъ объ отравленномъ кридѣ [1]), а сказочный отравленный кинжалъ обязанъ своимъ происхожденіемъ кое-чему болѣе вещественному, чѣмъ воображеніе романиста. Лукавый восточный умъ воспользовался особенно удачно этимъ смертоноснымъ средствомъ, чтобы усилить дѣйствіе нѣкоторыхъ родовъ оружія.

Веревка, лассо или арканъ употреблялись въ разныхъ видахъ съ древнихъ временъ. Травянистыя растенія, кожа и кишки искони внушали мысль о такомъ оружіи и годились для его изготовленія. Даже самыя первобытныя племена высказываютъ значительное искусство въ изготовленіи веревокъ и канатовъ.

Австралійскіе туземцы изготовляютъ, напримѣръ, такія ровныя и гладкія веревки, что съ перваго взгляда онѣ могутъ сойти за европейскій фабричный товаръ лучшаго качества.

Ихъ сѣти и мѣшки поражаютъ своей добротой и прочностью. Веревки ихъ осучены, конечно, руками и сдѣланы обыкновенно изъ особаго рода конопли или травы.

Всякій слыхалъ, конечно, о лассо, распространенномъ на Дальнемъ Западѣ Сѣверной Америки и играющемъ ежедневно такую важную роль въ ловлѣ лошадей и скота.

Ковбои западныхъ равнинъ и прерій неподражаемые мастера въ пользованіи веревкой съ мертвой петлей. Ее наматываетъ себѣ на сѣдло всякій, подъ чьимъ присмотромъ находятся стада.

Въ старину она употреблялась, да и теперь употребляется для ловли дикихъ животныхъ, и нетрудно представить себѣ, какое возбужденіе господствовало и какое искусство высказывалось при подобномъ употребленіи веревки.

Искусный ковбой не довольствуется тѣмъ, чтобы на всемъ скаку набросить петлю на шею и на плечи животному, которое онъ желаетъ поймать, но старается спутать ему ноги и повалить свою добычу на землю, ловко затягивая петлю.

Лучекъ, которымъ снабжена спереди большая часть сѣделъ ковбоевъ, служитъ при ловлѣ точкой опоры.

Припоминаю одинъ случай на западныхъ преріяхъ, въ которомъ было высказано много искусства, удальства и ловкости. Дѣло произошло въ Альбертѣ, близъ мѣстечка, называемаго Ягоднымъ оврагомъ. Большой отрядъ ковбоевъ ѣхалъ дозоромъ и напалъ на слѣдъ бураго медвѣдя на днѣ лощины, гдѣ медвѣдь лакомился ягодами и кореньями.

Вся ватага ковбоевъ собралась вмѣстѣ и стала готовиться къ ловлѣ звѣря на свой манеръ. Искусные и отважные наѣздники забрались въ чащу кустовъ и подняли медвѣдя.

Онъ сталъ бросаться то на одного, то на другого. Одинъ ковбой еле-еле ушелъ отъ него. Онъ не успѣлъ повернуть лошадь съ достаточной быстротой, и разъяренный звѣрь погнался за нимъ въ открытое поле. Медвѣдь преслѣдовалъ по пятамъ лошадь—кстати сказать, медвѣдь—одно изъ самыхъ смышленыхъ

[1]) Малайскій кинжалъ.

Медвѣдь поднялъ свою огромную лапу, но одно лассо опустилось ему на голову.

и быстрыхъ животныхъ въ природѣ, несмотря на свою неуклюжую и медленную съ виду поступь (я охотился за медвѣдемъ верхомъ на лошади и съ трудомъ ускакалъ отъ него, а потому знаю, на что онъ способенъ). Ковбой, за которымъ гнался медвѣдь, бросился въ прерію и только что хотѣлъ остановить лошадь, какъ крики его товарищей заставили его внезапно снова помчаться вскачь.

Кто-то изъ ковбоевъ подскакалъ къ нему и отвлекъ вниманіе медвѣдя, а иначе онъ навѣрно прикончилъ бы и всадника и лошадь. Медвѣдь уже поднялъ свою огромную лапу и замахнулся ею на врага. Если бы всадникъ не перекинулъ правую ногу черезъ сѣдельный лучокъ, медвѣдь добрался бы до него.

Въ этотъ мигъ кому-то удалось набросить петлю медвѣдю на голову. Медвѣдь сразу остановился и сорвалъ съ головы затягивающуюся петлю. Ковбои окружили его со всѣхъ сторонъ, держась, однако, на почтительномъ разстояніи.

Затѣмъ произошла замѣчательная схватка. Медвѣдь поднялся на дыбы и осмотрѣлся по сторонамъ. Замѣтивъ свистящія въ воздухѣ лассо, онъ рѣшилъ дѣйствовать быстро и бросился на ближайшаго всадника. Послѣдній повернулъ лошадь и вмигъ ускакалъ.

Затѣмъ одно лассо опустилось медвѣдю на голову, но онъ быстро кинулся на ковбоя, бросившаго петлю, и тотъ былъ вынужденъ выпустить другой конецъ веревки и искать спасенія въ бѣгствѣ.

Медвѣдь остановился, чтобы выпутаться изъ петли и сново поднялся на дыбы.

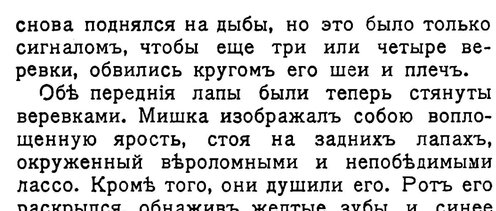
Это была роковая ошибка.

Другая веревка засвистѣла въ воздухѣ и опустилась ему на плечи; затѣмъ еще одна обвилась кругомъ передней лапы. Обѣ веревки затягивались. Прежде чѣмъ медвѣдь успѣлъ рѣшить, что ему дѣлать, еще одна веревка, брошенная съ противоположной стороны, обвилась кругомъ его шеи и затянулась.

Онъ разсвирипѣлъ и растерялся. Онъ безцѣльно метался изъ стороны въ сторону, таща за собою тѣхъ, кто держалъ веревки, но всѣ его усилія освободиться были напрасны. Онъ

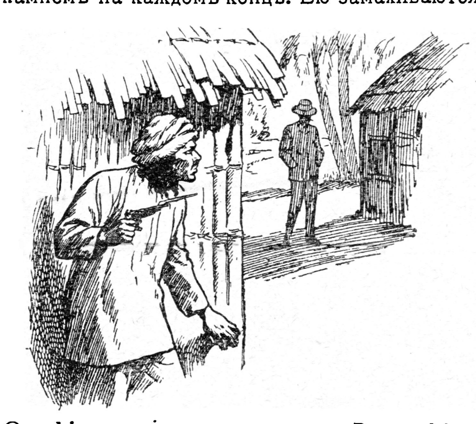
Бола состоитъ изъ веревки съ свинцовымъ шаромъ на каждомъ концѣ.

снова поднялся на дыбы, но это было только сигналомъ, чтобы еще три или четыре веревки, обвились кругомъ его шеи и плечъ.

Обѣ переднія лапы были теперь стянуты веревками. Мишка изображалъ собою воплощенную ярость, стоя на заднихъ лапахъ, окруженный вѣроломными и непобѣдимыми лассо. Кромѣ того, они душили его. Ротъ его раскрылся, обнаживъ желтые зубы и синее ребристое нёбо. Языкъ его высунулся, а маленькіе, злобные каріе глаза яростно сверкали. Онъ бросился безцѣльно впередъ, таща за собой, точно игрушки, людей и лошадей. Однако не могъ справится со всѣми противоположными и смѣшанными силами, тянувшими его въ разныя стороны и безтолково забарахтался. А безпощадныя петли затягивались все туже. Его держали крѣпко со всѣхъ сторонъ. Наконецъ одинъ изъ ковбоевъ сжалился надъ нимъ и, спрыгнувъ съ лошади, прекратилъ его страданія мѣткимъ выстрѣломъ изъ ружья.

Другимъ замѣчательнымъ оружіемъ, похожимъ на лассо, однако совершенно отличнымъ по способу обращенія съ нимъ, является бола. Это охотничье оружіе распространено у патагонцевъ, эскимосовъ и у нѣкоторыхъ кочевыхъ племенъ южно-американскихъ пампасовъ. У послѣднихъ бола состоитъ изъ крѣпкой веревки или каната въ нѣсколько футовъ длины съ свинцовымъ шаромъ или камнемъ на каждомъ концѣ. Ею замахиваются

Оружіе, распространенное на Востокѣ— пистолетъ и кинжалъ вмѣстѣ.

вертя, кругомъ головы и бросаютъ въ намѣченную жертву.

Попадая въ цѣль, она еще продолжаетъ свое вращательное движеніе и обвивается кругомъ жертвы, затрудняя ея движеніе и въ то же время обезсиливая ее.

У эскимосовъ бола употребляется, чтобы бить птицу на лету, и имѣетъ нѣсколько иную форму. Семь или восемь веревокъ изъ сухожилій связываютъ вмѣстѣ однимъ концомъ. Къ свободнымъ концамъ привязываютъ гири, каменныя или изъ слоновой кости.

Прежде чѣмъ бросить оружіе на воздухъ, ему сообщаютъ вращательное движеніе, заставляющее концы разлетаться врозь. Когда оружіе попадаетъ въ жертву, послѣдняя оказывается спутанной веревками и пойманной въ сѣть.

Пенджабскіе сикхи употребляютъ нѣчто въ родѣ метательнаго диска съ заостренными краями для нападенія на врага. Нѣсколько такихъ дисковъ можно спрятать въ тюрбанѣ; въ моментъ бросанія имъ сообщаютъ вращательное движеніе.

Но особенно странное и необыкновенное оружіе употребляется цивилизованными, а также лишь отчасти цивилизованными народами. Оно распространено среди особаго типа убійцъ на Дальнемъ Востокѣ и состоитъ изъ пистолета и кинжала, соединенныхъ вмѣстѣ. Будучи брошено въ намѣченную жертву, оно причинаетъ ей двойную смерть.

Существуетъ еще одно оружіе, распространенное, какъ въ Европѣ, такъ и въ другихъ частяхъ свѣта. Оно состоитъ изъ самой обыкновенной веревки, дюймовъ восемнадцать длиною, привязанной къ указательному пальцу съ пулей, прикрѣпленной къ свободному концу. Легко понять, что этотъ метательный снарядъ, который безъ труда можно зажать въ кулакъ и внезапно бросать въ голову ничего не подозрѣвающей жертвѣ, употребляется, главнымъ образомъ, разбойниками и убійцами въ городахъ, гдѣ было бы неблагоразумно поднимать шумъ. Имъ пользовались въ Лондонѣ и въ Парижѣ, равно какъ и на глухихъ, пустынныхъ улицахъ Нью-Йорка, Чикаго и Санъ-Франциско.

Въ настоящей статьѣ нельзя подробно говорить объ усовершенствованіи меча и различныхъ формъ этого оружія. Послѣ изобрѣтенія пороха мечъ, подобно пикѣ и копью, сдѣлался сравнительно устарѣлымъ оружіемъ. Въ современномъ военномъ дѣлѣ онъ не играетъ никакой роли. Какъ эмблема власти, онъ можетъ еще существовать, однако время его прошло.

Щитовъ различныхъ формъ легіонъ. Современная пуля сдѣлала ихъ сравнительно безполезными. У дикарей какъ въ военномъ дѣлѣ, такъ и на охотѣ они еще служатъ необходимой принадлежностью, и, по всей вѣроятности, еще очень долгое время будутъ сохранять свое значеніе; но щиты нашихъ предковъ отжили свой вѣкъ.

Скажемъ теперь нѣсколько словъ о силѣ, которая произвела во всемъ мірѣ настоящую революцію въ области военнаго и охотничьяго оружія—о взрывчатыхъ веществахъ. Не подлежитъ сомнѣнію, что послѣдняго слова въ области ихъ смертоноснаго дѣйствія еще не сказано, однако разрушительныя силы, употребляющіяся человѣкомъ въ настоящее время, достаточно велики, чтобы удовлетворить всякаго человѣка и сверхчеловѣка.

Уголокъ филателиста.

Исторія изданія почтовыхъ марокъ въ Россіи.

Уже болѣе полстолѣтія прошло съ тѣхъ поръ, когда въ Россіи, по примѣру многихъ европейскихъ и внѣ-европейскихъ государствъ, были изданы почтовыя марки и тѣмъ вписана славная страница въ исторію филателіи.

Русскія почтовыя марки всегда отличались отъ современныхъ имъ марокъ другихъ странъ Европы какъ оригинальностью и красотой своего рисунка, такъ и тщательностью его выполненія и служили поэтому излюбленнымъ объектомъ для собиранія въ Россіи и даже за границей.

Уже марки первыхъ выпусковъ, какъ марки весьма оригинальныя по своему рисунку, обратили на себя вниманіе коллекціонеровъ; особеннымъ же успѣхомъ пользуются марки предпослѣдняго (1908 года) и послѣдняго (1913 г.) выпусковъ.

Если марки 1908 года поражаютъ, главнымъ образомъ, тщательнымъ исполненіемъ своихъ сложныхъ орнаментовъ, то марки 1913 года, изданныя въ память 300-лѣтія царствованія дома Романовыхъ, кромѣ того, выдѣляются и по изяществу и художественности своего рисунка. Даже избалованный красивыми и оригинальными экзотическими марками глазъ любителя-коллекціонера всегда со вниманіемъ и интересомъ остановится на этихъ истинныхъ шедеврахъ графическаго искусства.

Любопытно поэтому прослѣдить исторію изданія тѣхъ первоначально скромныхъ русскихъ почтовыхъ марокъ, которыя въ сравнительно короткій срокъ сдѣлались у филателистовъ столь популярными.

Первое извѣстіе объ изданіи въ Россіи почтовыхъ марокъ относится къ концу 1856 года, когда выяснилось, что мнѣніе Государственнаго Совѣта о желательности введенія наклеиваемыхъ почтовыхъ марокъ для оплаты частной корреспонденціи одобрено государемъ.

Государственный Совѣтъ предполагалъ изданіе трехъ различныхъ марокъ въ 10, 20

СУХАРЕВА БАШНЯ ВЪ МОСКВѢ.

Московская Сухарева башня, находящаяся въ концѣ Срѣтенки, пользуется большой извѣстностью и не менѣе популярна въ народѣ, чѣмъ самъ «Иванъ Великій».

Всѣ знаютъ Сухареву башню, но не всѣмъ извѣстна ея исторія, а между тѣмъ въ народѣ съ этой башней связано много преданій и сказаній. Говорятъ, что въ этой башнѣ знаменитый графъ Брюсъ, составитель перваго русскаго календаря и всѣмъ извѣстный предсказатель погоды, производилъ свои кабалистическія вычисленія и здѣсь же составлялъ свою живую воду. Брюсъ, говоритъ народное преданіе, приказывалъ своему слугѣ разрубить себя на двѣнадцать кусковъ, а затѣмъ спрыснуть этой водой, послѣ чего онъ снова оживалъ.

Народная молва говоритъ еще, что въ стѣнахъ Сухаревой башни заложены старыя волшебныя книги, которыя заколочены «алтынными» гвоздями.

Башня была воздвигнута Петромъ Первымъ въ честь стрѣлецкаго полковника Сухарева, который остался вѣренъ съ своимъ полкомъ Петру во время стрѣлецкаго бунта.

Лѣтопись объ основаніи этого памятника высѣчена на двухъ каменныхъ доскахъ, находящихся надъ воротами башни съ южной стороны.

На одной изъ этихъ досокъ вырѣзаны слѣдующія слова:

«Повелѣніемъ Благочестивѣйшихъ, Тишайшихъ, Самодержавнѣйшихъ Великихъ Государей, Царей и Великихъ Князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича всеа великая і малыя і бѣлыя Россіи Самодержцевъ: по стрѣлецкому приказу, при сидѣньѣ въ томъ приказѣ Ивана Борисовича Троекурова».

На другой доскѣ находится надпись:

«Построены во второмъ стрѣлецкомъ полку по Земляному Городу Стрѣтенскіе вороты, а надъ тѣми вороты палаты и шатеръ съ часами, а подлѣ воротъ по обѣ стороны малые палаты, да казенный анбаръ, а позади воротъ къ новой Мѣщанской слободѣ, часовня съ кельями къ Николаевскому монастырю, что на Перервѣ, а начато то строеніе строить въ лѣто 7200 (1692) а совершено 7207 (1699) а въ то время будущаго у того полку стольника и полковника Лаврентія Панкратьева Сухарева».

Въ Сухаревой башнѣ Петръ Первый помѣстилъ «Математическую и Навигаціонную школу», учредителемъ которой и былъ вышеупомянутый графъ Яковъ Брюсъ, извѣстный математикъ и астрономъ петровскаго времени,

Въ числѣ первыхъ учителей этой школы былъ Леонтій Магницкій, составитель первой русской ариѳметики, отпечатанной въ 1704 г. и въ которой впервые были употреблены арабскія цифры вмѣсто славянскихъ.

Въ 1715 году «Математическая и Навигаціонная Школа» была переведена въ Петербургъ, гдѣ была преобразована въ Морскую Академію, а затѣмъ въ Морской кадетскій корпусъ.

Послѣ этого Сухаревская башня была обращена подъ театръ, гдѣ заѣзжіе иностранные актеры представляли разныя «комедіи».

Послѣ Екатерины Второй въ Сухаревой башнѣ помѣщалось присутствіе Московской конторы Адмиралтейской Коллегіи. Около башни стояло небольшое деревянное зданіе, гдѣ хранился маскарадный кораблик, который Петръ Первый называлъ «памятникомъ-миротворцемъ».

При праздновании мира со Швеціей въ 1721 и 1724 годахъ корабликъ этотъ съ распущенными флагами и парусами, иллюминованный слюдяными фонариками, возился по улицамъ Москвы. Во время нашествія французовъ въ 1812 г. этотъ корабликъ сгорѣлъ и отъ пожара пострадала и сама башня.

Разсказываютъ, что незадолго до вступленія Наполеона въ Москву надъ городомъ леталъ большой ястребъ; ноги его были запутаны какими-то мочалками; пролетая мимо Сухаревской башни, ястребъ запутался въ крыльяхъ двуглаваго мѣднаго орла на шпилѣ башни. Долго бился онъ, но не могъ освободиться и, обезсиленный, такъ и повисъ.

Народъ, видѣвшій это, тотчасъ же примѣнилъ данный случай къ волновавшему всѣхъ тогда событію и говорилъ:

«Это не даромъ: безпремѣнно и Бонапартъ запутается въ Москвѣ и ему не выйти живымъ».

Зданіе Сухаревой башни состоитъ изъ трехъ частей: воротъ, которыя въ старые годы запирались на ночь, особаго корпуса надъ воротами и осьмигранной башни въ четыре пояса, съ четырьмя вокругъ ея башенками. На верху башни, надъ крышей, находится большой двуглавый орелъ.

Въ верхнемъ этажѣ палатъ надъ воротами находятся двѣ обширныя залы со сводами. Въ 1829 году здѣсь было устроено водохранилище, вмѣщающее въ себѣ 7000 ведеръ воды, которая посредствомъ паровой машины поднимается сюда изъ Мытищинскаго водопровода.

Сухарева башня выстроена въ ломбардско-готическомъ стилѣ, который вполнѣ сохранился безъ измѣненія до нашихъ дней.

Въ настоящее время Сухарева башня ремонтируется и въ ней предполагается устроить историческій музей города Москвы. Н. Л.

Сухарева башня.

и 30 копеекъ для писемъ вѣсомъ соотвѣтственно въ одинъ, два и три лота. Выработку образца марокъ и способа ихъ изготовленія онъ поручилъ почтовому цепартаменту въ соотвѣтствіи съ министерствомъ финансовъ. Но почтовый департаментъ еще задолго до этого времени заинтересовался новымъ тогда дѣломъ изданія почтовыхъ марокъ и даже командировалъ особаго чиновника Чаруковскаго съ цѣлью всесторонняго изученія этого вопроса на два года за границу.

Рис. 1.

По возвращеніи Чаруковскаго, согласно его предложенію и указаніямъ, въ Экспедиціи Заготовленія Государственныхъ Бумагъ были приготовлены различные образцы (въ филателіи образцы почтовыхъ марокъ носятъ названіе „эссаевъ") русскихъ марокъ въ кругломъ форматѣ, частью украшенныхъ изображеніемъ головы Меркурія, а частью—государственнаго орла. Громадное большинство этихъ эссаевъ—одноцвѣтные: зеленые, черные, синіе, красные, изъ двухцвѣтныхъ извѣстенъ до настоящаго времени только одинъ съ головой Меркурія: онъ синяго и чернаго цвѣта и напечатанъ на кускѣ бѣлой бумаги.

Однако ни одинъ изъ этихъ эссаевъ не получилъ одобренія; поэтому вскорѣ были приготовлены новые, по своему рисунку и выполненію представляющіе довольно точныя копіи марокъ штемпелеванныхъ русскихъ конвертовъ 1848 г. и польскихъ 1860 года (см. рис. 1). Они чернаго цвѣта и напечатаны на бѣлой или цвѣтной бумагѣ, а по краямъ снабжены проколами. Въ виду того, что Чаруковскій особенно настаивалъ на двухцвѣтной печати, были, кромѣ этихъ одноцвѣтныхъ эссаевъ, предложены еще и двухцвѣтные такого же рисунка.

Наконецъ почти одновременно съ описанными образцами, фирмой „Готлибъ Гаазе" въ Прагѣ былъ доставленъ еще одинъ эссай въ обыкновенномъ продолговатомъ форматѣ, украшенный оваломъ съ государственнымъ австрійскимъ орломъ. Овалъ окруженъ царской мантіей, а надъ ней помѣщена корона. Эта марка двухъ цвѣтовъ: оливковаго и синяго.

Экспедиція Заготовленія Государственныхъ Бумагъ этотъ эссай признала наиболѣе удачнымъ и послѣ нѣкоторыхъ, впрочемъ, весьма крупныхъ, измѣненій онъ былъ окончательно принятъ за образецъ будущихъ русскихъ почтовыхъ марокъ.

Согласно пожеланію Государственнаго Совѣта было рѣшено издать три марки: въ 10 копеекъ коричневаго цвѣта для писемъ вѣсомъ въ одинъ лотъ, въ 20 копеекъ темно-синяго цвѣта для писемъ вѣсомъ въ два лота и въ 30 копеекъ краснаго для писемъ вѣсомъ въ три лота.

Рис. 2.

Эти марки предполагалось печатать на такъ называемой „гласé-бумагѣ" высшаго качества листами по сто штукъ, а оборотную сторону каждаго листа покрывать тонкимъ слоемъ гумми-арабика или другого какого-нибудь клея. Для того, чтобы вторичное употребленіе уже разъ служившихъ марокъ сдѣлать невозможнымъ, предполагалось погашать ихъ штемпелемъ въ конторѣ, принявшей письмо.

Что же касается защиты марокъ отъ поддѣлокъ, то, по мнѣнію Экспедиціи Заготовленія Государственныхъ Бумагъ, самъ сложный рисунокъ марки, поддѣлать который въ точности можетъ только весьма искусный художникъ, представляетъ надежную защиту въ этомъ отношеніи.

Этотъ проектъ, выработанный Экспедиціей, былъ препровожденъ Чаруковскому, который внесъ въ него нѣсколько новыхъ предложеній, а нѣкоторыя другія видоизмѣнилъ. Въ общемъ Чаруковскій старался сдѣлать марки болѣе красивыми, чѣмъ это предполагалось по проекту Экспедиціи Заготовленія Государственныхъ Бумагъ, а также и предохранить ихъ еще болѣе надежно отъ поддѣлокъ. Для этого онъ предложилъ середину марки печатать рельефно; бумагу же примѣнять исключительно съ водяными знаками. Экспедиція высказалась за марки круглаго формата, основываясь на томъ, что такія марки крѣпче приклеиваются къ конверту. Чаруковскій, не отрицая этого, тѣмъ не менѣе, рѣшительно высказался противъ нихъ, ибо ихъ очень неудобно вырѣзывать изъ листа. Во избѣжаніе этого неудобства онъ предложилъ печатать марки въ четырехугольномъ форматѣ, при чемъ по краямъ ихъ долженъ былъ быть рядъ проколовъ, чтобы марку можно было легко оторвать отъ листа. Въ доказательство полезности этой мѣры Чаруковскій ссылается на марки Англіи и Швеціи. Кромѣ того, онъ предложилъ нѣсколько уменьшить величину отдѣльной марки, такъ какъ въ противномъ случаѣ листъ марокъ въ 100 штукъ былъ бы слишкомъ великъ и неудобенъ для перевозки.

Большинство этихъ замѣчаній было использовано при составленіи новаго, представленнаго на утвержденіе государю императору Александру II и имъ Высочайше утвержденнаго, образца первыхъ русскихъ почтовыхъ марокъ (см. рис. 2).

Затѣмъ было приступлено къ ихъ печатанію.

Печатались онѣ въ Экспедиціи Заготовленія Государственныхъ Бумагъ; на каждомъ листѣ была обозначена стоимость находящихся на немъ марокъ (т.-е. 10, 20 или 30 рублей) и годъ печатанія. Обратная сторона листа была покрыта растворомъ гумми-арабика, такъ что по смачиваніи этой стороны марка легко приклеивалась къ конверту. Въ виду того, что изготовленные такимъ образомъ листы марокъ при повышеніи температуры окружающаго воздуха свертывались, а при попыткѣ развернуть ихъ часто подвергались поврежденію, было рѣшено, чтобы предохранить ихъ отъ этого, покрывать лицевую сторону каждаго листа растворомъ промытаго мѣла въ жидкомъ желатинѣ. Эта обработка дѣйствительно предохраняла марки отъ свертыванія; кромѣ того, она дѣлала бумагу бѣлѣе и глянцовитѣе, вслѣдствіе чего печать выступала рѣзче и яснѣе.

Для печатанія каждаго листа употреблялись два типографскихъ станка; однимъ изъ нихъ печатался рельефно средній овалъ марки бѣлымъ цвѣтомъ, а другимъ — вся остальная часть марки. Такъ какъ въ Экспедиціи не было потребнаго для печатанія рельефнаго рисунка станка, то таковой былъ заказанъ въ Берлинѣ.

Предположено было снабдить марки проколами, для чего и выписана изъ Вѣны спеціальная машина, которая прибыла въ Петербургъ слишкомъ поздно и къ тому же въ такомъ неудовлетворительномъ видѣ, что потребовалась немедленно ея починка. Чтобы не задерживать изданіе почтовыхъ марокъ, было рѣшено первые три милліона ихъ разослать по почтовымъ отдѣленіямъ безъ проколовъ.

Уже къ концу перваго года онѣ печатались на трехъ парахъ типографскихъ станковъ одновременно. Каждая пара изготовляла въ день около 700 листовъ, т.-е. 70.000 штукъ марокъ, а въ недѣлю почти 1.250.000 штукъ.

Готовые и проконтролированные листы марокъ пересылались Экспедиціей почтовому департаменту въ пакетахъ по 100 листовъ, или 10.000 штукъ марокъ въ каждомъ.

Наконецъ 10 декабря 1857 г. появился циркуляръ почтоваго департамента, въ которомъ объявлялось о введеніи въ Россіи почтовыхъ марокъ и предписывалось всѣмъ почтовымъ отдѣленіямъ имперіи начать продажу ихъ немедленно по полученіи, но при этомъ было отмѣчено, что оплачивать письма онѣ могли въ Европейской Россіи съ перваго января, а въ Сибири, на Кавказѣ и въ Закавказьѣ лишь съ перваго марта 1858 г. Къ циркуляру была еще прибавлена подробная инструкція о продажѣ, употребленіи и сохраненіи марокъ, изъ которой видно, что марки предназначены исключительно для простой внутренней корреспонденціи, но для нея обязательны; что плата за пересылку всякаго другого рода отправленій какъ и раньше должна взиматься въ деньгахъ; что марки надо клеить на лицевую сторону конверта, хотя и наклеиваніе марокъ на оборотной не должно служить препятствіемъ къ отправкѣ письма и что до введенія особыхъ штемпелей марки должны погашаться перомъ.

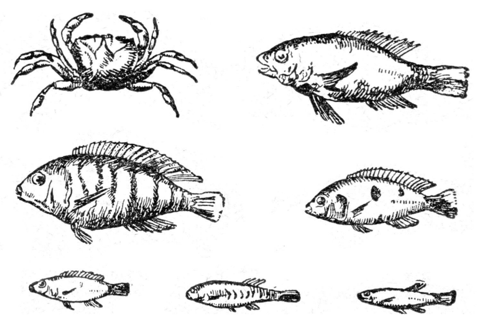
А. Г. АНДРЕСЪ.

Колодцы въ „странѣ жажды".

Очеркъ Е. Торнеусъ.

Сахара не осуждена на вѣчное безплодіе— эта мысль уже не нова. Хотя надъ обширнымъ пространствомъ ея никогда не проливаются благодѣтельные дожди, все-таки большая часть ея годна для обработки.

Оазисы съ ихъ источниками служатъ доказательствомъ того, что подъ поверхностью пустыни находится слой, содержащій воду, которая можетъ сдѣлать плодородными большіе участки земли.

Крабы и рыбы, попадающіеся въ африканскихъ колодцахъ.

Въ половинѣ прошлаго столѣтія, когда французы завоевали Алжиръ, они стали заботиться о томъ, чтобы обработать его земли лучше, чѣмъ это дѣлалось до сихъ поръ. Они тогда же замѣтили, что арабамъ хорошо извѣстно существованіе слоя подземной воды, и что они умѣютъ извлекать ее на поверхность земли.

Но колодцевъ у арабовъ было немного, и они давали недостаточное количество воды; и только въ послѣднее время, благодаря устройству нѣсколькихъ сотенъ артезіанскихъ колодцевъ, удалось обработать и заселить большіе участки въ пустынѣ, гдѣ прежде не было ничего, кромѣ сыпучихъ песковъ.

До появленія въ странѣ французовъ, арабы рыли свои колодцы примитивнымъ способомъ, опаснымъ для жизни.

Колодезники, пользовавшіеся за свое умѣніе большимъ уваженіемъ населенія, раздѣлялись на два класса: одинъ изъ нихъ назывался — меалламы, другой — ретассины. Работу они распредѣляли между собой слѣдующимъ образомъ.

Меалламъ и его помощники выбирали мѣсто, гдѣ, по ихъ мнѣнію, должна была находиться вода, и рыли яму въ нѣсколько метровъ глубиною. Когда имъ удавалось дорыть до слоя глинистой, желто-красной воды, они вычерпывали яму досуха. Тогда стѣны ямы обкладывались стволами срубленныхъ пальмъ, а промежутки между ними заполнялись глиной и клейкими финиками. Надъ ямой устраивали при помощи двухъ пальмъ блокъ и подвѣшивали на веревкѣ корзину, сплетенную изъ пальмовыхъ листьевъ.

Меалламъ спускался въ этой корзинѣ на дно ямы. Онъ бралъ съ собой топоръ и молотокъ и при помощи ихъ пробивалъ послѣд-

ній слой почвы до воды. Этотъ послѣдній слой состоитъ изъ камня очень крѣпкой породы, дающій искры подъ ударами желѣза. За эту послѣднюю часть работы населеніе уплачивало меалламу такъ называемыя кровавыя деньги, отъ 200 до 400 рублей. Когда отверстіе въ камнѣ было пробито, вода устремлялась наверхъ съ такой силой, что нерѣдко пришибала меаллама къ стѣнѣ колодца или замертво выбрасывала его на поверхность земли. Случалось также, что меалламы тонули въ вырытыхъ ими колодцахъ.

Вслѣдъ за тѣмъ начиналась не менѣе трудная работа ретассиновъ.

Такъ какъ вода била изъ песчаныхъ слоевъ почвы, богатыхъ мелкимъ камнемъ, то случалось нерѣдко, что отверстіе засаривалось, и вода переставала бить съ достаточной силой. Нужно было очистить отверстіе.

За дѣло принимались обыкновенно пять ретассиновъ. Около колодца зажигался костеръ, ретассины раздѣвались догола, разогрѣвали свое тѣло у огня и натирали его козьимъ саломъ. Затѣмъ затыкали уши шерстью и саломъ и спускались въ воду до плечъ.

Упираясь ногами въ противоположныя стѣнки колодца, первый ретассинъ совершалъ свою молитву, откашливался, сморкался, отплевывался, вздыхалъ глубоко три-четыре раза, прощался съ товарищами, подвязывался къ веревкѣ висѣвшей на блокѣ и исчезалъ въ колодцѣ. Вмѣстѣ съ нимъ спускалась на другой веревкѣ корзина.

Опустившись на дно, ретассинъ наполнялъ корзину засорившими отверстіе камнемъ и пескомъ и давалъ знать, чтобы его поднимали.

На его мѣсто спускался другой ретессинъ и продолжалъ его дѣло; за нимъ третій, четвертый и т. д. Каждый ретассинъ проводилъ подъ водой отъ двухъ до трехъ минутъ и нырялъ въ день 4—5 разъ. Имъ удавалось извлечь изъ колодца до двухсотъ литровъ песку и камней въ день, но такъ какъ дѣло шло о тысячахъ литровъ, то можно понять, что работа была такъ же медленна, какъ опасна. Многіе ретассины умирали молодыми отъ чахотки, другіе глохли и слѣпли.

Встрѣчая въ южномъ Алжирѣ, Тунисѣ и сѣверной части Сахары эти колодцы, окруженные цвѣтущими оазисами, невольно преклоняешься передъ этими благодѣтелями своего народа.

Усмиривъ во второй половинѣ прошлаго столѣтія Алжиръ и Тунисъ, французы принялись за устройство артезіанскихъ колодцевъ всюду, гдѣ это было возможно.

Однако туземцы приняли европейскихъ колодезниковъ холодно. Они находили старый способъ достаточно хорошимъ. Главными врагами ихъ были, конечно, меалламы и ретассины, которые видѣли въ нихъ опасныхъ конкурентовъ.

Первый артезіанскій колодецъ, вырытый французами, находится въ южномъ Алжирѣ на границѣ Сахары въ оазисѣ Тамерна.

На работы стеклись цѣлыя толпы арабовъ, осыпавшіе французскихъ солдатъ оскорбительными насмѣшками. Но когда, по окончаніи работъ, въ воздухъ взвился столбъ воды, дающій 4 тысячи литровъ въ минуту, насмѣшки превратились въ изступленное ликованіе.

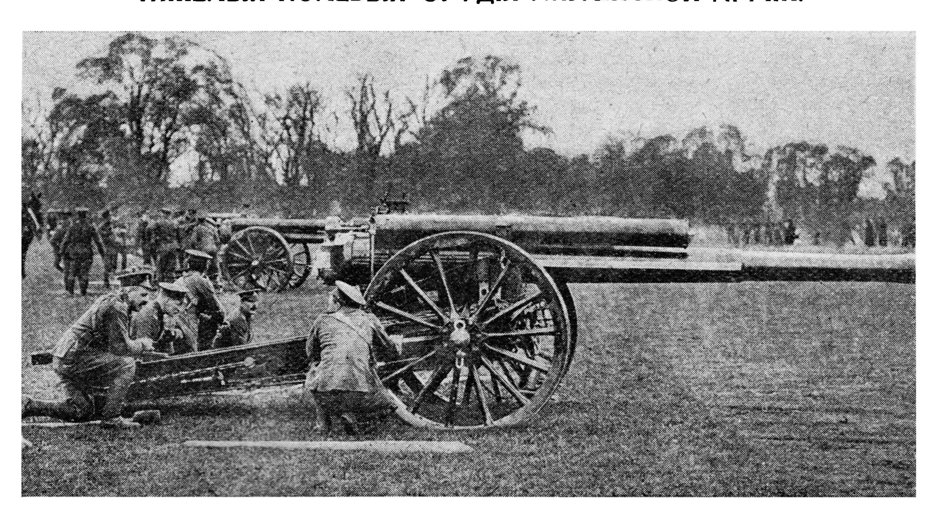
Вѣсть о новомъ колодцѣ разнеслась по окрестностямъ съ неимовѣрной быстротой, и населеніе толпами изъ близка и далека устремилось въ оазисъ смотрѣть на колодецъ, прорытый безъ помощи меалламовъ и ретассиновъ.

Для французовъ эта удача имѣла огромное значеніе. Даже самые непримиримые марабуты, проповѣдовавшіе возстаніе, стали призывать благословеніе Аллаха на головы тѣхъ, кто осчастливилъ арабовъ лучшимъ, что есть на землѣ—водой.

Эти работы, начавшіяся такъ удачно, продолжаются и до сихъ поръ. Французы устроили въ разныхъ мѣстностяхъ Алжира и Са-

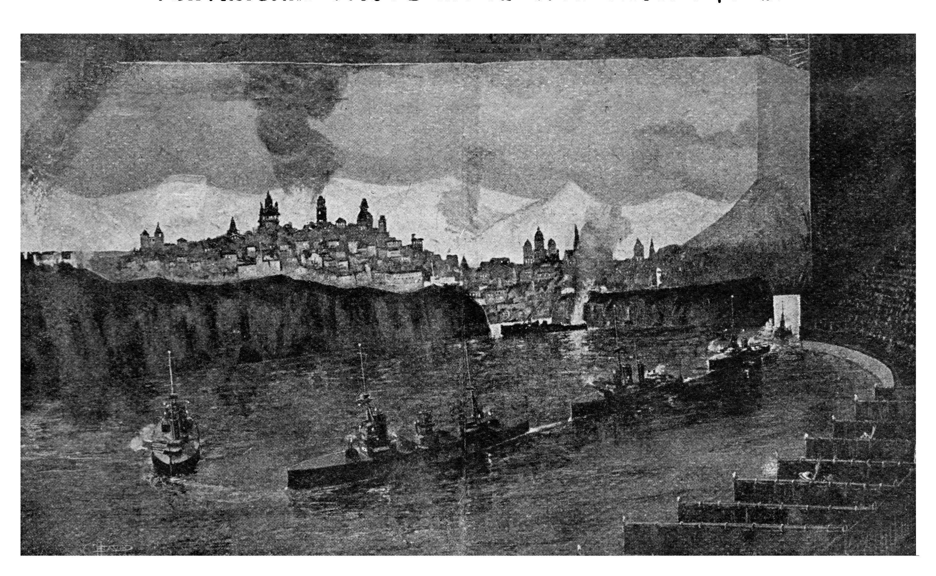
ПО БѢЛУ СВѢТУ.

ТЯЖЕЛЫЯ ПОЛЕВЫЯ ОРУДІЯ АНГЛІЙСКОЙ АРМІИ.

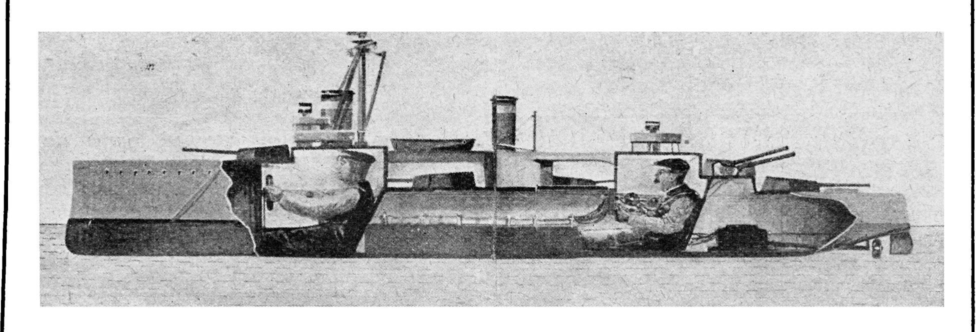

На бывшихъ недавно маневрахъ въ Ольдершотѣ (мѣстечкѣ, гдѣ обыкновенно находится лагерь англійскихъ войскъ и происходятъ маневры), военное вѣдомство, между прочимъ, показало въ дѣйствіи свои тяжелыя дальнобойныя полевыя пушки. Для передвиженія этихъ орудій заведены особыя лошади-тяжеловозы. Въ каждую пушку ихъ впрягается по 9. Маневры состояли въ «тревогѣ» и «перевозкѣ». Упряжка производилась въ 3 минуты, лошади шли вскачь на протяженіи 150 саженъ. Пушки стрѣляютъ лиддитомъ или шрапнелью.

АНГЛІЙСКІЙ ФЛОТЪ НА ТЕАТРАЛЬНОЙ СЦЕНѢ.

Массу публики привлекаетъ въ Лондонѣ на выставкѣ въ *Earl court* примѣрный обстрѣлъ осажденной крѣпости судами англійскаго флота. Театральная арена превращена въ бассейнъ, гдѣ маневрируютъ суда-модели, точныя копіи съ судовъ англійскаго военнаго флота. Размѣръ ихъ отъ 10 до 25 фут. Они обстрѣливаютъ городъ и производятъ пожаръ. Нѣкоторыя изъ нихъ и сами страдаютъ отъ снарядовъ, пущенныхъ изъ крѣпости. Суда деревянныя приводятся въ движеніе электрическимъ моторомъ. Внутренность такого судна съ помѣщающимися въ немъ людьми видна на рисункѣ.

хары 600 колодцевъ, дающихъ въ общей сложности 400 кубическихъ метровъ воды въ минуту. Вода эта идетъ частью на искусственное орошеніе полей и пальмовыхъ рощъ, частью для питья, что является предметомъ очень важнымъ въ этой „странѣ жажды".

Работа исполняется исключительно французскими солдатами (по большей части дисциплинарными батальонами) подъ руководствомъ офицера или унтеръ-офицера.

Когда буреніе оканчивается счастливо, и новый колодецъ начинаетъ бить изъ земли, туземцы устраиваютъ роскошное празднество. Мужчины жертвуютъ козу, женщины крестятъ своихъ дѣтей, а марабутъ читаетъ стихи изъ Корана. Вслѣдъ за этимъ начинается пальба изъ ружей и пляска, безъ которыхъ немыслимо никакое арабское празднество.

Со всѣхъ сторонъ къ французамъ несутся мольбы арабовъ о прорытіи новыхъ колодцевъ. Они думаютъ, что слой подземной воды неисчерпаемъ, что подъ Сахарой находится огромное подземное море. Ученые полагаютъ иначе.

Такъ какъ въ Сахарѣ никогда не бываетъ дождя, то подпочвенная вода образуется у нея отъ стоковъ дождевой воды частью изъ Атласскихъ горъ, частью изъ Туарегскихъ.

Количество этой воды далеко не безгранично и устраивать колодцы слѣдуетъ съ большой осторожностью. Арабы не вѣрятъ этому. Они упорно стоятъ на томъ, что подъ Сахарой находится подземное море и въ доказательство своего мнѣнія приводятъ слѣдующій фактъ, едва не сбившій съ толку французскихъ геологовъ.

Дѣло въ томъ, что въ водѣ, которая бьетъ изъ колодцевъ, почти всегда встрѣчаются мелкіе животные, рыбы и крабы.

Но при ближайшемъ изученіи эти животныя оказались совсѣмъ не похожими на тѣхъ, которыя живутъ въ подземныхъ водахъ и которыя лишены пигмента и зрѣнія. Животныя, найденныя въ колодцахъ Сахары, зрячіе и имѣютъ пигментъ. Ихъ пребываніе въ водѣ приходится объяснять слѣдующимъ образомъ: когда вода изъ горныхъ ручьевъ и рѣкъ уходитъ въ песчаную почву, она уноситъ съ собой яички рыбъ и другихъ животныхъ, которыя, попадая въ подземную воду съ температурой въ 25—30°, развиваются и живутъ.

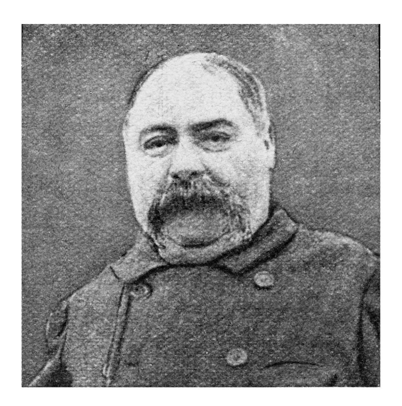
Итакъ, существованіе подземнаго моря отвергнуто, и арабовъ стараются убѣдить въ томъ, что необходимо беречь каждую каплю воды.

Нечего говорить о томъ, что артезіанскіе колодцы превратили цѣлыя области, гдѣ прежде царило безплодіе и „вѣчная жажда", въ цвѣтущія мѣстности. Населеніе въ такихъ мѣстахъ увеличивается съ неимовѣрной быстротой, а поля приносятъ урожай въ 15 разъ большій, чѣмъ прежде. Множество кочевыхъ и разбойничьихъ племенъ стали, благодаря водѣ, вести осѣдлый образъ жизни и заниматься земледѣліемъ. Но много еще нужно сдѣлать для того, чтобы осуществилось древнее арабское пророчество:

„Обильные источники потекутъ въ пустынѣ, и потоки воды появятся въ уединеніи; песокъ и пыль превратятся въ озера; тамъ, гдѣ солнце и жажда жгутъ землю, зашумятъ обильные струи воды".

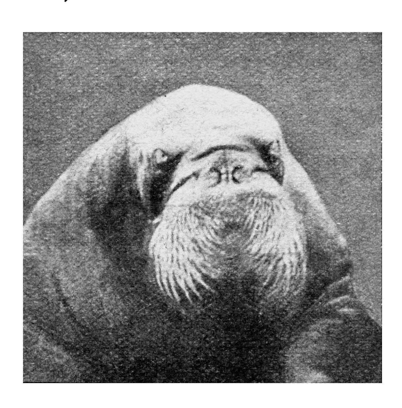
ОХОТА ЗА КУРЬЕЗАМИ.

ДВА ПРІЯТЕЛЯ.

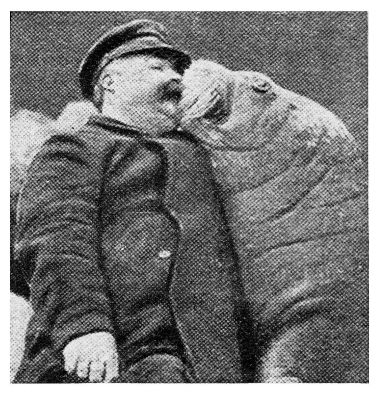
Сторожъ, похожій на моржа.

Иногда встрѣчаются удивительныя сходства людей съ животными и особенно между человѣкомъ и какимъ-нибудь его любимцемъ. Вотъ забавный примѣръ подобнаго сходства. Одинъ изъ сторожей зоологическаго сада въ

Моржъ, похожій на своего „дядьку".

Гамбургѣ—круглолицый толстякъ съ щетинистыми усами—поражаетъ своимъ сходствомъ съ моржомъ, къ которому онъ спеціально приставленъ. Сторожъ и моржъ большіе друзья. Первый заботливо ухаживаетъ за своимъ

Дружескія объятія.

питомцемъ, а второй отвѣчаетъ ему настоящей нѣжностью. Нерѣдко посѣтители сада могутъ любоваться умилительной картиной, какъ ластоногій нѣжно обнимаетъ передними ластами своего «дядьку», имѣющаго съ нимъ такое сходство.

ИЗЪ ЗАОКЕАНСКОЙ ЖИЗНИ.

Трудное путешествіе.

Американскій драматургъ Орріе Галлупъ собирался жениться какъ разъ въ ту пору, когда бури и половодье свирѣпствовали въ Америкѣ особенно сильно.

Свадьба была назначена на 31 марта, день рожденія Галлупа, и должна была состояться въ Чикаго, въ домѣ родителей невѣсты.

Въ это время въ Индіанѣ былъ такой сильный разливъ, что всякое сообщеніе прекратилось. Но Галлупъ, тѣмъ не менѣе, рѣшилъ въ назначенный день явиться къ своей невѣстѣ.

Прежде всего онъ попытался заказать экстренный поѣздъ, но это не удалось. Ему отвѣтили, что путь мѣстами размытъ и рельсы снесены. Тогда онъ нанялъ лошадь и добрался на ней въ бродъ до Оранжевиля, а оттуда до Митчеля въ Индіанѣ. Онъ промокъ насквозь, но чувствовалъ себя безгранично счастливымъ: онъ надѣялся нагнать потерянное время, потому что засталъ поѣздъ, который довезъ его до Сеймура.

Тамъ онъ нанялъ лодку и проѣхалъ нѣсколько миль до какой-то маленькой станціи, гдѣ ему опять удалось сѣсть на поѣздъ, отправлявшійся въ Луизвилль. Поѣздъ проѣхалъ даже немного дальше, а именно до Джефферсонвилля, гдѣ путешествіе снова было прервано разливомъ.

Галлупъ раздобылъ моторную лодку и добрался въ ней до города Колумбуса, совершенно отрѣзаннаго отъ остального міра сильнымъ наводненіемъ.

Когда на моторной лодкѣ стало невозможно ѣхать дальше, Галлупъ пришелъ въ бѣшенство.

Но случай пришелъ ему на помощь.

Недалеко отъ того мѣста, гдѣ онъ остановился, проживалъ одинъ изъ его знакомыхъ, занимавшійся воздушнымъ спортомъ. Къ нему-то и рѣшилъ обратиться Галлупъ въ своей нуждѣ.

Но для того, чтобы добраться до него, Галлупу пришлось пройти огромное разстояніе частью въ бродъ, частью вплавь. Знакомый согласился и благополучно доставилъ Галлупа до Клевеланда. Тамъ Галлупъ бросился въ автомобиль и, какъ вихрь, понесся на вокзалъ.

На вокзалѣ онъ, къ величайшему своему восторгу, узналъ, что черезъ 20 минутъ отходитъ поѣздъ въ Индіанополисъ.

Въ эти двадцать минутъ Галлупъ успѣлъ купить себѣ новый костюмъ; старый такъ сильно пострадалъ дорогой, что въ немъ невозможно было показаться невѣстѣ.

Поѣздъ прибылъ въ Чикаго 31 марта утромъ.

Невѣста встрѣтила его извѣстіемъ, что свадьба отложена до слѣдующаго дня.

Это было уже слишкомъ.

Галлупъ не захотѣлъ слушать ни о какомъ замедленіи и въ тотъ же день обвѣнчался со своей невѣстой, наскоро собравъ приглашенныхъ.

Своего удивительнаго путешествія верхомъ, пѣшкомъ, по водѣ, землѣ и воздуху Галлупъ вѣрно никогда не забудетъ.

Е. Т.

Самый длинный водопроводъ въ мірѣ.

Въ Калифорніи недавно окончена постройка длиннѣйшаго въ мірѣ водопровода. Онъ доставляетъ воду съ Сіерра-Невада въ городъ Лосъ-Анджелесъ.

Длина его равняется 246 англійскимъ милямъ (приблизительно 450 верстъ).

9 миль этого водопровода состоятъ изъ огромныхъ стальныхъ трубъ, которыя съ значительнымъ наклономъ тянутся черезъ горы и долины. Ни одинъ водопроводъ въ мірѣ не имѣетъ такого огромнаго количества трубъ большого калибра, какъ этотъ.

Онъ стоилъ 23 милліона долларовъ, т.-е, около 46 милліоновъ рублей и доставляетъ воду для 2-милліоннаго населенія города, кромѣ того, онъ приводитъ въ движеніе электрическую станцію въ 150.000 лошадиныхъ силъ.

Е. Т.

Редакторъ Вл. А. Поповъ.

Отъ конторы журнала „Вокругъ Свѣта“.

Во избѣжаніе перерыва высылки журнала съ 1 іюля контора покорнѣйше проситъ гг. подписчиковъ, выписывающихъ журналъ въ разсрочку платежа и внесшихъ за 1-е изданіе 5 руб. и за 2-е изданіе 8 руб., озаботиться теперь же немедленной высылкой послѣдняго взноса за 1-е изданіе 2 руб. и за 2-е изданіе 3 руб. Не внесшимъ упомянутой суммы высылка журнала будетъ прекращена съ № 26.

При доплатахъ и всякаго рода заявленіяхъ, а также при перемѣнѣ адреса необходимо прилагать адресъ съ бандероли, подъ которой получается журналъ, или писать копію съ него. Гг. городскіе подписчики благоволятъ предъявлять подписную квитанцію.

При этомъ № разсылается подписчикамъ на II изданіе журнала „Вокругъ Свѣта" (11-рублевое) книга XXIV полнаго собранія сочиненій Л. Н. Толстого.

Изданіе Т-ва И. Д. Сытина. Типографія Т-ва И. Д. Сытина. Пятницкая ул., соб. домъ.